

В. А. Кузнецов

Древности
Архыза
и
Кяфара

В.А. Кузнецов

Древности
АРХЫЗА и КЯФАРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
снет.

История продолжается

Дорогие друзья! Вам еще только предстоит прочесть научно-популярные очерки археолога Владимира Кузнецова о древностях Зеленчука и Кяфара. Мне же директор издательства «СНЕГ» Сергей Парамонов, подготовивший эту книгу к печати и насытивший ее прекрасным иллюстративным материалом, предоставил возможность прочесть «Древности Архыза и Кяфара» еще в рукописи.

Конечно, взгляд археолога, как и взгляд любого узкого специалиста, специфичен. Описывается только материальная составляющая, а та духовная жизнь, которая наполняла стены храмов, остается, как говорится, «за кадром».

Но самое главное, что можно и нужно сказать об этой книге – она пробуждает интерес к делам «давно минувших дней, преданьям старины глубокой», напоминает о том, что история не нами началась.

Мне самому как епископу, как епархиальному архиерею Пятигорской и Черкесской епархии очень важно знать и понимать, что история христианской проповеди на Северном Кавказе насчитывает две тысячи лет. Здесь проповедовали святые апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. В VI столетии миссионерскую деятельность продолжил император Юстиниан, поддержавший христианское просвещение адыгов и алан. В 858 году здесь проповедовали равноапостольные братья Мефодий и Кирилл. Эту хронологию можно продолжать, расширять, насыщать фактами и датами, но уже названные даты, имена и события помогают увидеть нашу сегодняшнюю жизнь в новой перспективе.

Хронологически рассказ В. Кузнецова о двух археологических памятниках, находящихся в горах Кавказа, завершается XIV веком. Справедливо было бы, наверное, дополнить этот рассказ напоминанием о том, как в XIX столетии ожили древние храмы.

Итак, в XIV веке города в верховьях Зеленчука и Кубани были разрушены, многочисленные строения Нижнего Архыза из века в век ветшали, и только три храма, созданные древними зодчими, сохранились до наших дней.

В 1887 году к епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому Владимиру (Петрову) обратился инок Благовещенской келии Хиландарского монастыря на Святой горе Афон ие-

ромонах Серафим. От имени 11 человек братии своей келии он рассказал, что еще на Афоне слышал о существовании древних храмов. После того, как он побывал на берегах Большого Зеленчука и Кубани, увидел эти храмы, сотворил в них молитву, инок решил посвятить свои труды и все средства, имеющиеся в распоряжении его и его братии, на восстановление этих храмов и устройство на развалинах Зеленчукского ущелья иноческой обители.

Архипастырь поддержал доброе намерение афонских иноков и в том же году обратился с ходатайством в Святейший Синод о разрешении учредить при древних церквях на реке Большой Зеленчук мужской общежительный монастырь. В ходатайстве упоминалось и то, что при монастыре планируется открыть богадельню для призрения не менее десяти человек престарелых православных воинов, а также иконописную школу.

В ожидании решения Святейшего Синода иноки поселились в ущелье около храмов, очистили один из них от наносов и наслоений и начали в нем богослужения на походном антиминсе, посвящая свободное от трудов время устройению жилых зданий и необходимых строений. Трудолюбивая жизнь иноков, строгое исполнение богослужебного устава вскоре стали известны окрестному населению и упрочили за поселенцами-иноками добрую славу: обитель чаще и чаще стали посещать богомольцы, особенно в посты. Были устроены помещения для братии, паломников и трудников, проложен путь по правому склону горного хребта, чтобы дважды не переезжать бурную реку.

К 1889 году отец Серафим с братией, которая возросла до 50 человек, приготовил все необходимое к открытию обители. В конце октября было получено разрешение Святейшего Синода на открытие обители. Освящение храма, возобновленного в честь святого благоверного великого князя Александра Невского, и открытие обители совершил Преосвященный Владимир 12 (25) ноября 1889 года.

Монастырь быстро расширялся, привлекая каждый год все больше жаждущих монашеской жизни, а также паломников. В начале XX века в обители проживало до 90 человек иноков и послушников. В монастыре находились такие святые, как частицы святых мощей великомученика и Победоносца Георгия и мученицы Марины, переданные инокам при переселении со святого Афона старцами Святой горы, Гребневская икона Божией Матери – список с чудотворной иконы, находившейся в Москве.

Уже в 1894 году возле Шоанинского храма (одного из древних храмов, находящихся в ущелье реки Теберды) за непродолжительное время был построен скит. Обители при древних храмах были благословлены при открытии Иверскими иконами Божией Матери.

Строгий афонский устав Зеленчукской пустыни, отдаленность от мирской суеты во все времена влекли сюда сердца человеческие. По рассказам местных жителей, еще в послевоенные годы в горах жили пустынноики, и казаки носили им хлеб. Однако большинство пустынноиков погибло в 30-е годы.

Последняя архивная запись о Зеленчукском монастыре относится к 1918 году. Закрытие монастыря, как и везде, было ознаменовано поруганием святынь, кровопролитием. А там, где умножается беззаконие, изобилует и благодать, и Промысел Божий, и личный подвиг каждого христианина. Местные жители вспоминают, как под праздник Крещения Господня были расстреляны трое монахов. Предавать их погребению было строжайше запрещено, и тела их лежали нетронутыми до Троицы, и не таял под ними снег... Иконы, сброшенные в кучу, не разрешалось брать под страхом смерти. Однако люди старались спасти их, пуская по бурным водам реки Зеленчук. Икону Святой Троицы вынесла тайно, привязав на спину, девочка Зоя, дочь одного из репрессированных священников.

Храм святого благоверного великого князя Александра Невского был приспособлен под пивной ларек, агитационный пункт, склад продуктов. Во время реставрации купола этого храма были обнаружены и извлечены из досок пули от маузера. Расстреливали не только людей.

В 30-е годы непродолжительное время на территории бывшего мужского монастыря располагалась колония для преступников, немного позже – интернат для сирот.

Литургическая жизнь в древней обители вновь восстановлена в 1991 году. Богослужения возобновлены в самом малом из древних храмов, который в 1889 году был освящен в честь святого благоверного великого князя Александра Невского. Ныне храм посвящен святому пророку Илии – таково было первоначальное посвящение храма, как удалось установить современным исследователям.

В 2011 году мы совершили первый за столетие монашеский постриг в Ильинском храме. История продолжается.

Епископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт

Нижний АРХЫЗ

Но есть ли что приятнее на свете,
Чем углубляться в дух иных столетий
И умозаключать из их работ,
Как далеко шагнули мы вперед?
Гете

Уподножия седого Эльбруса в верховьях Кубани расположена Карачаево-Черкесская республика, богатая не только замечательной красотой природой, но и интересными, подчас уникальными историко-археологическими памятниками. Особенно информативны и представительны памятники эпохи раннего средневековья до XV – XVI вв.

Уважаемые читатели, я беру на себя смелость познакомить вас с двумя такими выдающимися объектами – городищами в Нижнем Архызе и в ущелье р. Кяфар. С этих памятников начался в середине 50-х годов прошлого века мой путь в археологию. Я посвятил их изучению много времени и сил. И хотя наши раскопки приоткрыли завесу времени, и мы теперь знаем намного больше, чем 100 лет назад, я должен предупредить, что не на все вопросы мы сможем дать обоснованный ответ. Нижний Архыз и Кяфар стали настолько известны и популярны, посещаемы, что нет особых сомнений в их большом будущем. Итак, в путь!

Нижне-Архызское городище лежит в северной оконечности ущелья р. Большой Зеленчук, на высоте 1150 м над уровнем моря. Из большой казачьей станицы Зеленчукской, основанной в 1859 г., дорога идет на юг, к горам и через 16 км приводит к входу в ущелье. Здесь находится село Нижняя Ермоловка, протянувшееся одной длинной улицей

Менгир на северной окраине с. Нижняя Ермоловка

Каменное изваяние воина.
XI–XII вв.
Длинная поляна

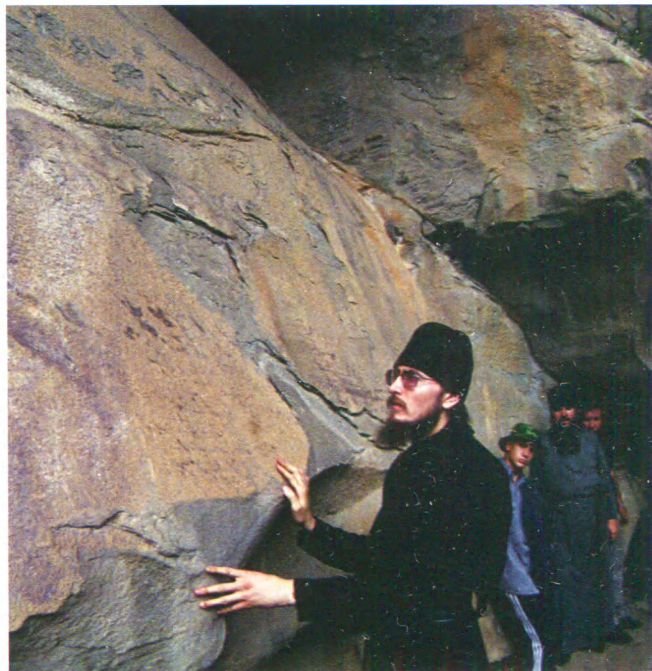
по левому берегу реки. При въезде в село, справа от дороги на склоне стоит огромный замшелый менгир – хорошо отесанный каменный столб высотой около 5 м. Никаких изображений или надписей на нем нет. Спрашивается: когда и зачем эту многотонную махину тащили из какого-то каменного карьера именно в это место, и чем оно было так знаменательно или даже свято? Ведь никакой для этого техники не было, все решал пресловутый «человеческий фактор». Поневоле вспоминается знаменитый Стоунхендж на плоской равнине Солсбери в Англии (пер. пол. II тыс. до н.э.), блоки коего доставлялись за 38 км и весили по 50 тонн каждый. Но их надо было не только привезти, но и поставить вертикально! То же можно сказать относительно нижнеермоловского менгира. Это – первая из множества археологических загадок, которые будут встречаться нам дальше.

В 4 км южнее Ермоловки на левом берегу реки (по нему проходит современная автотрасса) расположена большая ровная поляна, местным населением называемая «Длинной». В ее южном конце еще в 1980-е годы находились три каменных памятника: небольшой, в рост человека, менгир с выбитым на нем христианским крестом, плоская плита с таким же крестом на самом крае берегового обрыва и стоящая вертикально каменная статуя воина. На голове воина – остроконечный шлем, сзади спускающийся до затылка, одет он в длинный кафтан

Менгир с крестом. XI–XII вв.
Длинная поляна.

с отложным воротником, выше которого виден стоячий воротник другой одежды под кафтаном. Моделированы даже ромбической формы пуговицы. Кафтан подпоясан узким поясом, к нему подвешена слабоизогнутая сабля, вполне характерная для аланских сабель XI – XII вв.левой рукой воин держит рукоять сабли, правой прижимает к груди рюмку, очевидно, с каким-то хмельным напитком. Характерно, что и менгир с крестом и статуя воина стояли рядом, а лицом были обращены к реке. Это говорит о том, что функционально они были предназначены для восприятия их со стороны реки, а это означает, что немного восточнее описанных памятников проходила древняя дорога. Тогда статуя воина может быть памятником аланскому герою-дружиннику, погибшему на поле брани вдали от родины. Такие дальние походы аланских боевых дружин, отличавшихся отвагой и мастерством, хорошо известны в аланской истории X – XII вв., а в аланском обществе был даже культ великих воинов и оружия, которое в жажде боя и подвигов «испускало синий свет». Вспомним, что в Западной Европе это было время прославленных рыцарей и их мечи – такие, как Дюрандаль Роланда или Эскалибур короля Артура – даже имели собственные имена. Поэтому я склонен в нашем воине с Длинной поляны видеть одного из великих воинов Алании XI – XII вв., имени которого и деяний мы, к сожалению, не знаем и вряд ли узнаем.

Около наскальной иконы Спасителя.
Фото А.Н. Жигайлова

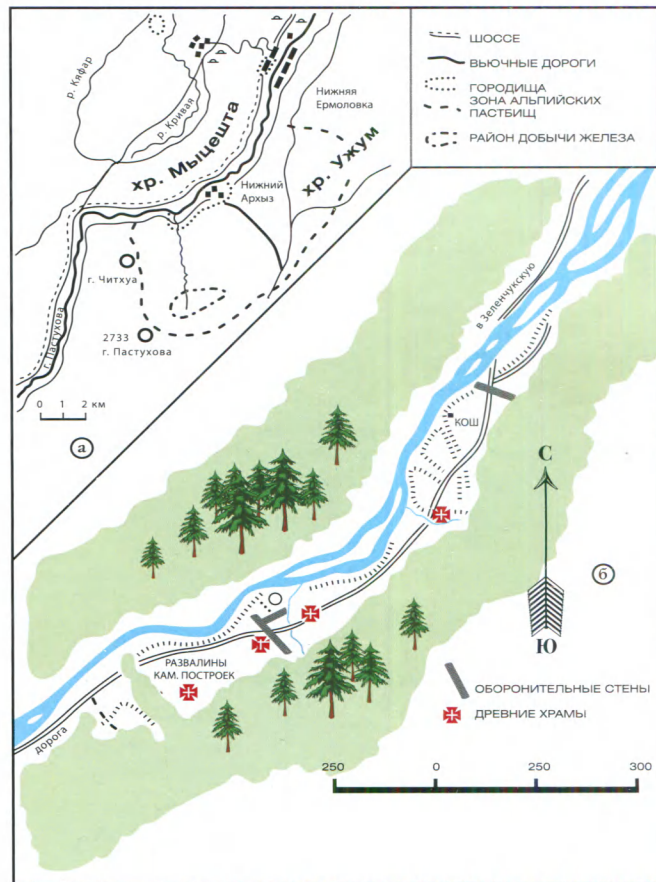
Дорога делает несколько витков, минует балку Оленевую – и перед нами еще одна поляна, но рукотворная, образовавшаяся при строительстве нового бетонного моста и расширении автотрассы, идущей в Верхний Архыз. При этих работах в склоне напротив моста были обнаружены так называе-

Наскальная икона Христа Спасителя.
Фото А.Н. Жигайлова

мые «каменные ящики» – гробы из каменных плит. Есть непроверенные сведения о том, что в них были найдены металлическое зеркало с боковой ручкой и редкий предмет – амулет из голубого египетского фаянса, изображающий бога Беса. Оба предмета датируются I – II вв. н. э. и сигнализируют о том, что в это время долина на правом берегу реки уже была заселена – там, где есть кладбище, непременно будет и поселение, и оно было.

Но главная достопримечательность близ бетонного моста находится на скалах, на высоте приблизительно 100 – 150 м. Это ставшая ныне знаменитой икона Христа Спасителя, открытая зеленчукским краеведом С.Ф. Варченко. Изображение Спасителя выполнено на плоской поверхности скалы коричневым суриком, объемы выделены белилами. Несмотря на столь скудную палитру, икона отличается мастерством живописца – несомненно, опытного профессионала. Лик исполнен одухотворенной экспрессии: огромные глаза Христа пронизывают любого непредвзятого зрителя. Своего рода чудо: икона ранее не была известна и открылась миру в конце 1999 г. – накануне двухтысячелетнего юбилея христианства. Там, где начинаются чудеса, кончается наука, и рационально объяснить столь современный акт «явления Христа народу» мы не можем. Впрочем, вопрос и на уровне научного познания еще окончательно не решен: есть мнение об ис-

Нижне-Архызское городище (план).

а – район городища с обозначением основных дорог, б – план городища до сооружения монастыря (80-е гг. XIX в.) по хромотографии Е.Н. Фесенко

Река Большой Зеленчук в районе Нижне-Архызского городища. Фото В.П. Романенко

Нижне-Архызское городище.

Рисунок Д.М. Струкова. XIX в.

полнении лика Христа в Нижнем Архызе в конце XIX в. художником Д.М. Струковым. Тогда спрашивается, почему об этом, несомненно, важном событии даже не упоминается в брошюре о Зеленчукском мужском монастыре, изданной в 1892 г.? Ведь художник Струков участвовал в обозрении Нижне-Архызского городища в 1886 г. вместе с епископом Ставропольским и Екатеринодарским Владимиром. Такой вариант возражений мне кажется неправдоподобным. Не менее сомнителен и другой вариант – что икона написана неизвестным живописцем из г. Черкесска в 1970-х годах. Окон-

чательно этот вопрос о подлинности иконы может быть решен исследованием с применением новейших методик и технологий.

Сейчас Нижне-Архызский лик Спасителя стал известен и посещается массой туристов и паломников, отдыхающих, особенно в летние дни. По крутой, недавно сооруженной железной лестнице они поднимаются почти вплотную к иконе.

Познакомившись с этим (надеюсь, древним!) произведением искусства, двинемся дальше через бетонный мост. Слева от нас тянется невысокая каменная ограда, отделяющая территорию горо-

Нижне-Архызский филиал
Зеленчукского краеведческого музея.

Экспонаты скальных погребений

- 1 – стакан и кувшин из погребений
Подорванной балки, 5 в. н. э.
2 – миска из сарматских
погребений, I в. н. э.
3 – наконечник копья, ножницы и
кинжал адыгов, XV–XVI века

Определение предметов и датировка Н. А. Тихонова

Нижне-Архызское городище. Въезд в северной оборонительной стене.

Фото Н. А. Тихонова

дища от автотрассы. Если же повернуть направо, мы окажемся в уютном поселке САО – Специальной астрофизической обсерватории Академии наук России. Здесь находится небольшой, но очень интересный музей, основанный тем же С.Ф. Варченко. В экспозиции музея можно увидеть много уникальных по сохранности вещей, обнаруженных в основном в скальных захоронениях вокруг

городища. Среди них, например, полностью сохранившийся лук с тетивой, деревянный колчан, наполненный стрелами с сохранившимся оперением (где увидишь такое?), железные топоры и тесла на целых деревянных ручках, деревянные сосуды, шкатулки, обрывки согдийских шелковых тканей, сабля воина-дружинника, ювелирные изделия часть их – византийского производства,

Экспонаты Нижне-Архызского филиала Зеленчукского краеведческого музея.

1 – набор туалетных принадлежностей аланских женщин (на бронзовой фибуле: ногтечистка, две ложечки для румян, копоушка), VIII – X вв. н. э.;
 2 – монеты городища:
 а – 625 г., Константинополь,
 б – 894 г., Самарканд
 в – 1312 г., Сарай ал-Махруса
 г – 1350 г. Сарай ал-Джедид)
 3 – тюркская серебряная бляшка от поясного ремня, X – XII вв. н. э.;
 4 – аланские фибулы, т. е. булавки для одежды (бронзовые – слева и справа, в центре – железная);
 5 – аланские серьги, VIII – X вв. н. э.;
 6 – бронзовые бляшки от аланского мужского поясного ремня, IX – XI вв. н. э.;
 7 – редкий тип железной пряжки с тремя язычками, X – XII вв. н. э.

Определение предметов и датировка Н. А. Тихонова

Экспонаты Нижне-
Архызского филиала
Зеленчукского краеведче-
ского музея.

9, 10 – бронзовая коробочка
для благовоний,
VIII – X вв. н. э. (в коробочке
слева сохранилось смолистое
вещество);

11 – украшение в виде
христианского креста,
византийский импорт
XI – XII вв. н.э;

12 – латунный гребень,
скорее всего импорт из
Византии, VIII – X вв. н. э.;

13 – аланский деревянный
гребень, VIII – X вв. н.э.;

14 – шилья из аланских
погребений, IX – X вв. н. э.;

15 – плетеная коробка для
рукоделия, VIII – X вв. н. э.;

16 – керамический
кувшинчик-чайник,
VIII – X вв. н. э.;

17 – деревянный пенал,
VIII – X вв. н. э. (обязательная
принадлежность каждого
аланского погребения. Обычно
внутри пенала оставляли
бусину, корешки растения)

Определение предметов
и датировка Н. А. Тихонова

Скальные погребения в балке Подорванной.

Фото Н. А Тихонова

амулеты и т. д. Этот материал исторически весьма информативен, но еще не изучен.

Набравшись в музее ярких впечатлений о материальной культуре средневекового Нижнего Архыза, поспешим на само городище. Основная его часть фактически начинается от поселка обсерватории и лежащей рядом балкой Подорванной, по которой вверх, на вершины хребта Ужум, проходила древняя дорога к выработкам железной руды. Через тяжелые ворота мы входим в некогда оживленный город. Слева и справа от дороги под дерном, буйно разросшимся бурьяном и мелко-лесьем лежат каменные руины городских кварталов, улиц, узких проулков и небольших площадей, бесконечные развалы стен... Воистину, «здесь каждый камень памятен и дорог, здесь след времен минувших не исчез». Нижне-Архызская долина тянется по правому берегу Большого Зеленчука на расстояние свыше 3,5 км, из них территория плотной городской застройки в длину имеет около 1,2 км, площадь примерно 25 га. Много это или мало? В знаменитом позднеантичном – раннесредневековом крымском городе Херсонесе при площади городской застройки 14,5 га численность жителей, по расчетам археологов, достигала от 5 до 7 тысяч человек. В средневековой Западной Европе город с 10-тысячным населением считался крупным. Нижний Архыз, как видим, по площади почти вдвое больше Херсонеса и, можно полагать, что его

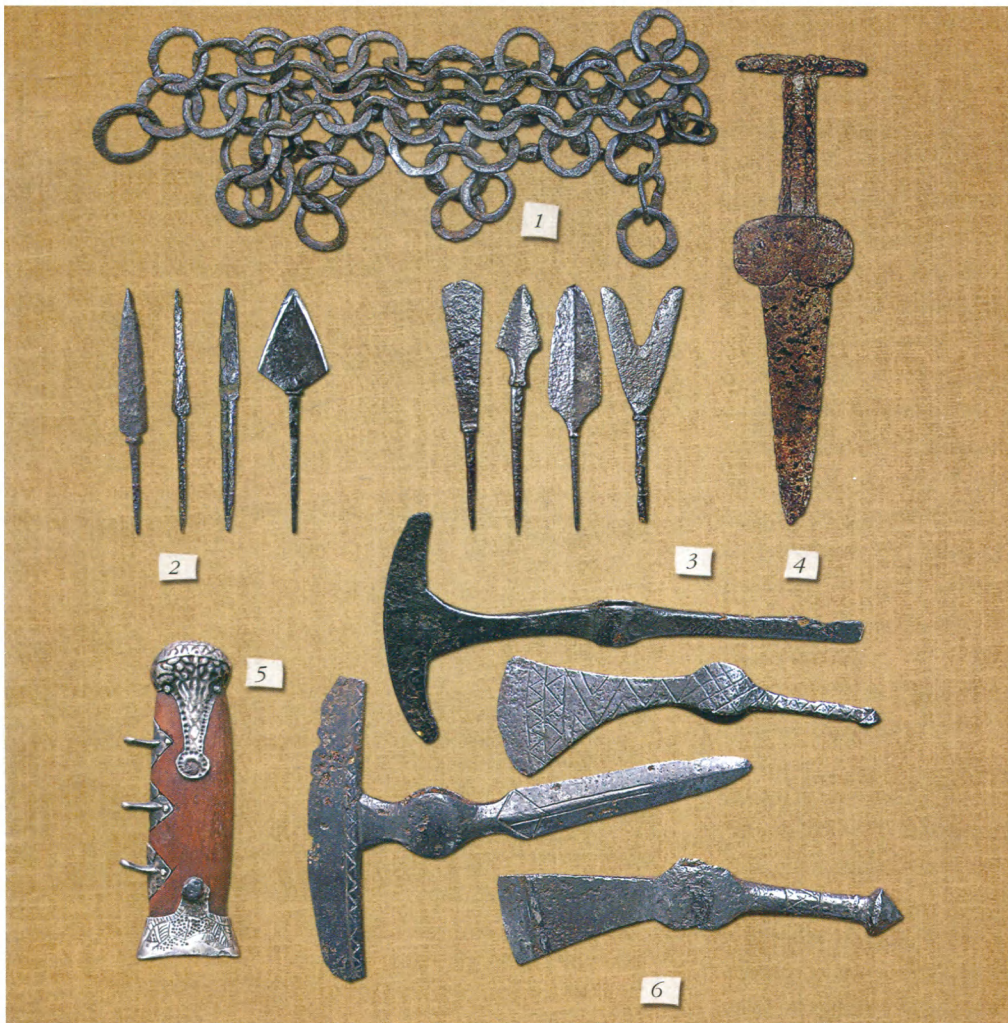
население также составляло несколько тысяч человек, для средневекового Северного Кавказа это был крупный городской центр.

Если так, то мы вправе задать естественный вопрос – как назывался этот город? Он был центром небольшой, но хорошо известной в письменных источниках (как в византийских, так и в арабских) страны Алания, названной по имени жившего здесь народа, Но, к сожалению, ни в одном источнике никаких сведений о названии этого города нет. Историки по данному поводу выдвигали ряд версий, но ни одна из них в науке не утвердилась по причине недостоверности и излишнего фантазирования. Вот вам еще одна большая, будоражащая воображение загадка истории, ответ на которую может дать неожиданное открытие в окрестностях городища какой-нибудь древней надписи. Берегите старинные надписи!

Как выглядел ниже-архызский город в пору своего расцвета в X – XII вв.? Его территорию с юга на север пересекали три хорошо выделявшиеся в рельефе кривые улицы. Улицу, протянувшуюся вдоль подошвы хребта Ужум, мы условно назвали «Подгорная», улицу вдоль берега реки – «Набережная», а улицу между ними – «Центральная». Ширина улиц 2,50 – 3 м, что позволяло двум встречным разехаться. «Набережная» соединяется с «Центральной» недалеко от построек бывшего монастыря, а затем «Центральная» с верхней речной

Раскопки городской усадьбы
на ул. Центральной у балки Подорванной
Фото автора. 1962 г.

Экспонаты Нижне-Архызского филиала Зеленчукского краеведческого музея.

1 – фрагмент кольчуги из аланского погребения, IX – X вв. н. э.;
 2 – аланские наконечники стрел VIII – X вв. н. э. (слева – три броневых);
 3 – наконечники стрел тюркских кочевников, X – XIII вв. н. э.;
 4 – скифский кинжал-акинак, VII – VI вв. до н. э. (случайная находка Тихонова Н. и Хафизовой Е. на Богословской поляне в 8 км от Нижнего Архыза);
 5 – рукоять аланской сабли с серебряным перекрестием, VIII – X вв. н. э.;
 6 – аланские боевые топоры-секиры разных типов, VIII – X вв. н. э.

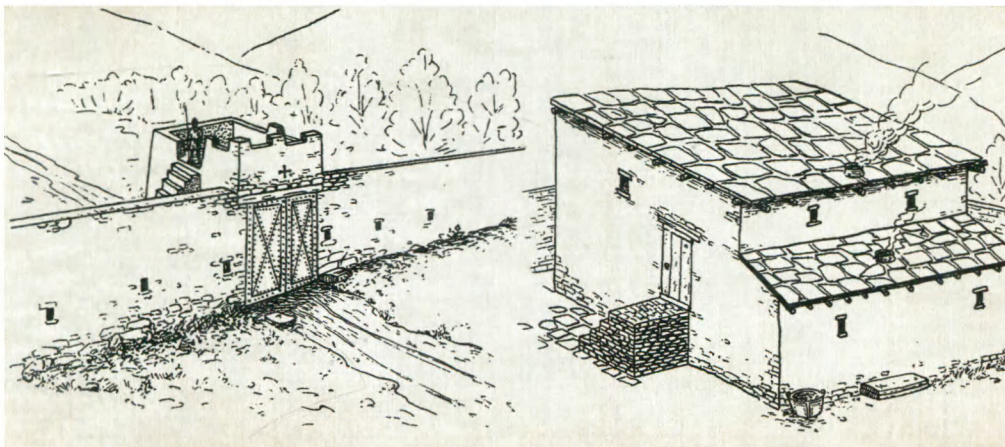
Определение предметов и датировка Н. А. Тихонова

Экспонаты Нижне-
Архызского филиала
Зеленчукского краеведче-
ского музея.

- 7 – бронзовая фибула,
кобанская культура,
IX – VIII вв. до н. э.;
- 8 – конские удила
IX–X вв. н. э.;
- 9 – бронзовая головка козла,
кобанская культура,
IX – VIII вв. до н. э.;
- 10 – бронзовая цепь,
кобанская культура,
VIII – IX вв. до н. э.;
- 11 – керамические пряслица,
кобанская культура,
IX – VIII вв. до н. э.;
- 12 – аланский бронзовый
амулет, VII – IX вв. н. э.;
- 13 – брактеаты,
VI – IX вв. н. э.;
- 14 – аланское нашивное
украшение на платье,
изготовленное из согдийского
шелка, VIII – IX вв. н. э. (узор на
шелке – в виде двойных секир
в перлах);
- 15 – фрагмент согдийского
шелка от аланского
кафтана, VIII – X вв. н.э.;
- 16 – сарматское бронзовое
зеркало, I – II вв. н. э.

Определение предметов
и датировка Н. А. Тихонова

Нижне-Архызское городище. Жилые и оборонительные сооружения.
*Слева – оборонительная стена поселка епархии и городские ворота, справа – жилой дом усадьбы на улице Подгорной.
 Реконструкция автора*

террасы спускается вниз, в пойму и идет к загадочному круглоплановому сооружению, о нем поговорим дальше. Между улиц все было плотно застроено, теснились кварталы, по-видимому, состоявшие из нескольких усадеб. Каждую усадьбу можно связывать с большой семьей, а отдельные кварталы – с так называемыми патронимиями (жившими рядом семьями близкородственных однофамильцев). Во главе патронимий стоял старший мужчина – отец. Такая архаичная общественная структура сохранялась у многих народов Кавказа до XIX в.

Сколько домов было в городе? В конце XIX в. Д.М. Струков и В.Ф. Миллер писали о 400 домах, но эти подсчеты недостоверны и вызывают большие сомнения.

В 1962 г. мной была раскопана часть усадьбы, прилегавшей к «Центральной» улице и неподалеку от балки Подорванной. Характерно, что постройки усадьбы окружала некогда высокая, толщиной 70 – 80 см стена, сложенная из плиток местного песчаника «насухо», т. е. без скрепляющего раствора. В этой технике кладки построены почти все здания городища. Стена еще раз напоминает нам о том, что цель средневекового дома не только на Кавказе, но и в Западной Европе X – XIV вв. – отгородиться от опасного окружающего мира («мой дом – моя крепость»). Красноречивые приметы той эпохи!

В комплекс раскопанной усадьбы входили два крупных здания: производственно-жилое и церковь.

Раскопки городской усадьбы на ул. «Центральной» у балки Подорванной.
Фото автора. 1962 г.

В первом из них было 5 помещений. Наиболее интересно помещение I, стены его в высоту сохранились до 2,25 м, окон не было, но был входной проем. У юго-западной стены на земляном полу обнаружен сложенный из плит железоплавильный горн. Уцелели две нижние, топочные камеры, в них и на полу около горна собрано 205 железных шлаков, свидетельствующих о так называемой сыродутной технологии выплавки железа. Разумеется, плавка сопровождалась выбросом в помещение дыма, дышать было трудно и это было предусмотрено – в трех стенах на уровне горна сделано 12 узких сквозных отверстий для вентиляции. Все это свидетельствует об известном опы-

те местных ремесленников – металлургов и наличии соответствующей производственной традиции.

Рядом находилось длинное узкое помещение II, которое, наверно, было подсобным, типа кладовой для сырья. Помещение III (4,85 x 4,20 м) было явно жилым. Стены сложены на известковом растворе и имели остатки штукатурки. На сгоревшем дощатом полу лежали обломки рухнувшего перекрытия. Оно представляло собой державшийся на балках – прогонах плетень, снизу обмазанный глиной и побеленный. Сверху плетень покрывал слой хорошо подогнанных, обожженных глиняных блоков. В центре помещения находился открытый очаг

Архыз. Сосновый бор. Фото В.П. Романенко

После ночного дождя... Фото В.П. Романенко

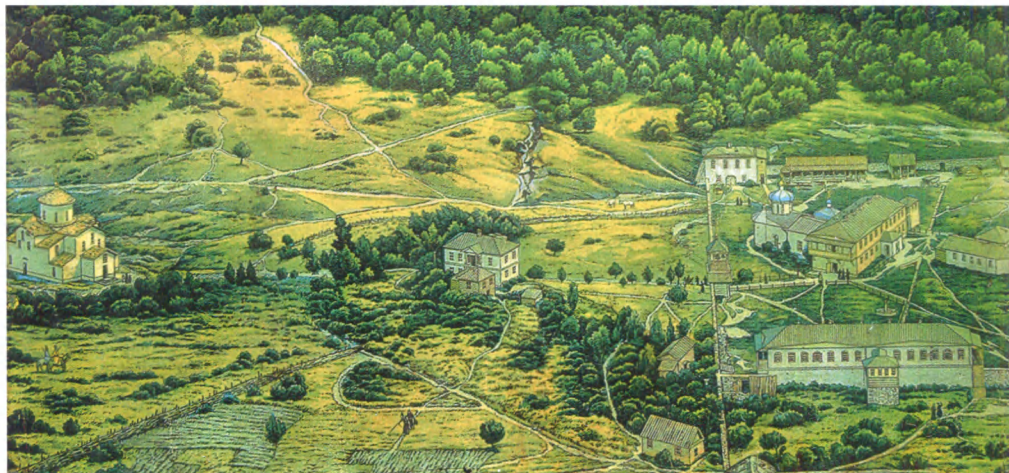
Менгир с плато Бичесын.
Дата и происхождение неизвестны

из плит. На его присутствие указывают обломки листовой меди от котла и обрывок железной витой надочажной цепи, хорошо известной в этнографии горного Кавказа. Очаг не только обогревал довольно холодное помещение, но и освещал его. Поэтому очаг с его огнем, надочажная цепь «рахыс» (осет.) были предметом культа, оскорбление очага вызывало кровную месть.

Помещение IV было, вероятно, также жилым. При его вскрытии были найдены обломки кровельной полукруглой в сечении черепицы-калиттеры и несколько кусочков прозрачного стекла, можно полагать, оконного. Это – редкость, указывающая на высокий социальный статус хозяев данной усадьбы.

Сказанное подтверждается другим исследованным нами зданием близ только что описанного. Это остатки небольшой (11,70 м) одноапсидной церкви, сложенной той же техникой сухой кладки. При высоте сохранившихся стен до 2,40 м в них не было ни входных, ни оконных проемов, зато у западной стены оказалось каменное крыльцо. Здесь находился вход в церковь. Нижний этаж был глухим. Обращает на себя внимание вертикализм объемов здания, ее устремленность вверх, а также украшение окна в апсиде цветными поливными изразцами, найденными в обломках. Найдены и три фрагмента оконного стекла. Особое значение этой небольшой часовни состоит в том, что она входит в изолированную застройку усадьбы и была

Александр-Афонский
Зеленчукский монастырь.
Литография. 1904 г

предназначена только для ее обитателей. Иными словами, это домовая церковь. Но нельзя в таком случае не заметить то обстоятельство, что в ходе раскопок помещений усадьбы не было обнаружено ни одного атрибута христианского культа, что могло бы подтвердить православие ее хозяев. Материальная культура, представленная в раскопках усадьбы, традиционно местная, кавказская. Видимо, это следует воспринимать как свидетельство успешной миссионерской деятельности местной епархии (о ней расскажем дальше) среди аланского населения Нижнего Архыза в XI – XII вв., сохранявшего в повседневной бытовой жизни свой привычный уклад. В одном из своих писем к архиепископу Алании Петру в первой

четверти X в. патриарх Константинопольский Николай Мистик писал: «Ты сам понимаешь, что нелегко дается переход от языческой жизни к строгости Евангелия». Такая ситуация, в общем, сохранялась и в XIII в., когда Аланию посетил епископ Феодор. «Аланы христиане только по имени», – писал Феодор. Синкретизм языческого и христианского во всем облике исследованной нами усадьбы очевиден, хотя ее домовая церковь воспринимается как церковь всей данной и, несомненно, элитной патронимии.

Все многочисленные руины вокруг нас – это остатки таких же усадеб, но истинное их количество и особенности мы не знаем. Необходимы систематические раскопки, требующие не только

Александрo-Афонский Зеленчукский монастырь.
Современный вид. Фото Н. А. Тихонова

финансирования и организации, но и профессиональных научных кадров.

Двигаясь дальше по улице «Центральной» (она почти совпадает с современной дорогой) мы вскоре видим на краю надпойменной террасы огромный и гладкий, словно отшлифованный, каменный столб. В верхней части высечено рельефное человеческое лицо. Это памятник типа менгиров, о которых мы выше уже говорили, но очень необычный и неясный. К сожалению, нет даже намек на

определение его даты. Но этот любопытный памятник не имеет никакого отношения к Нижне-Архызскому городищу. Он был без производства предварительных археологических раскопок изъят со своего исконного места на плато Бичесын у подножия Эльбруса и перевезен на Нижне-Архызское городище, в чуждую для него среду.

Затем мы вступаем на территорию бывшего монастыря. Сейчас от него остались несколько побеленных запущенных зданий да такой же сад.

Шоанинский храм. Вид с севера на юг
Фото А.Н. Жигайлова

Сентинский храм и мавзолей. Вид с северо-запада на юго-восток

Монастырь был по инициативе иеромонаха Серафима (Титова), настоятеля Благовещенской кельи Афонского Хиландарского монастыря, прибывшего с Афона с 11 иноками в 1886 – 1887 гг., открыт с целью восстановления христианства среди окрестных мусульман. Новый монастырь был открыт как Свято-Александро-Афонская Зеленчукская пустынь 12 ноября 1889 г. Древний средний Зеленчукский храм освящен во имя святого князя Александра Невского, а игумен Серафим стал первым настоятелем и строителем монастыря. Монахи произвели «реставрацию» среднего храма и завершили ее, уничтожив (заштукатури) древние фрески византийской школы, в 1897 г. Кроме того, все монастырские здания были построены из камней древних построек городища, что нанесло ему огромный ущерб. Между прочим, такая же практика существует и сейчас – имею в виду каменную стену, отделившую городище от поселка САО.

Зеленчукскому монастырю принадлежал его «филиал» - Георгиевский скит на вершине скалистой горы Шоана в верховьях Кубани (3 км от Карачаевска), на вершине которой стоит древний Шоанинский храм. Он после монашеской реставрации 22 апреля 1895 г. был освящен во имя святого Георгия Победоносца. С 1887 г. братия Зеленчукского монастыря восстанавливала храм X в. на Сентинской горе в ущелье р. Теберды. В 1893 г. там был открыт Спасо-Преображенский Сентинский женский монастырь.

Мавзолей Сентинского храма

После 1918 г. монастыри были закрыты, храмы разорены, основной Зеленчукский монастырь превращен в детский дом № 3 имени В.И. Ленина. Такова краткая история Зеленчукского мужского монастыря.

На территории бывшего монастыря находится один из трех древних храмов – южный. Он также был отремонтирован монахами, возобновлен для богослужения и освящен во имя св. Илии. Храм действует и сейчас, имеет богатый иконостас. Это

Южный храм. Вид с юго-запада на северо-восток. Справа – иконостас.

небольшой (длина 8,50 м) памятник «простой» крестовокупольной композиции, с тремя апсидами и четырьмя квадратного сечения столбами в интерьере. По этой причине он довольно тесен. Характерной особенностью его архитектуры является несколько необычная форма так называемого барабана – главы, на которой держится купол. Обычно барабаны бывают цилиндрической формы, в южном храме он эллипсоидный, вытянутый в длину. Хотя в Византии есть несколько храмов с барабанами такой формы,

в Нижнем Архызе это, скорее всего, свидетельство невысокого профессионального уровня и просчетов мастера, строившего храм. Подобные просчеты есть и в других местах храма.

Южный храм стоит на территории сплошной застройки, среди жилых кварталов, разобранных на камень при строительстве монастыря. Для понимания храма это существенно, ибо есть основания считать его такой же домашней церковью, как мы это уже видели при описании раскопанной усадь-

Южный храм.
Северный фасад и вход

Средний храм Нижне-Архызского городища после реставрации. Городской собор X–XII вв.

бы. Вероятно, и этот храм обслуживал одну местную патронимию, безусловно, элитную, пытавшуюся в ограниченных пределах усадьбы возвести копию больших купольных трехапсидных храмов, которые были перед глазами. По этим причинам южный храм можно считать наиболее поздним и датировать концом XI – началом XII в. предварительно.

Несомненно, строительство небольших домовых капелл в городских кварталах – факт знаменательный. Он свидетельствует о глубине проникновения христианского вероучения в сознание жителей Нижнего Архыза в XI – XII вв., когда миссионерская деятельность местной епархии добилась столь впечатляющих успехов.

В этом мы убеждаемся, едва покинув территорию монастыря. Буквально через сотню метров к северу возвышается громада среднего Зеленчук-

ского храма. Это он виден всем проезжающим по трассе с левого берега реки, это напротив него на скалах хребта Мыцешта написана икона Христа Спасителя, о которой мы уже говорили. Была ли какая-то внутренняя связь между иконой и средним храмом?

Спускаемся немного ниже дороги и входим в сумеречную прохладу храма. Его объемы почти полностью сохранились, и мы сразу чувствуем его величие. Как уже говорилось, храм отремонтирован монахами, соорудившими боковые пристройки и покрывшими купол белой цинковой жстью. Но главное – в интерьере здание было оштукатурено, остатки фресковых росписей исчезли и сохранились только в архивных зарисовках XIX в. В отличие от южного и северного храмов, средний храм бесстолпный, поэтому он максимально в интерьере-

Фрагменты
фресок Северного
и Среднего храмов.

*Зарисовки из архивного
альбома Д.М. Струкова*

Средний
Зеленчукский
храм X – XII вв.
До реставрации.
Фото 1950 гг.

ре открыт для наблюдения служб и церемоний прихожанами. Той же цели служил порталый вход высотой 5,40 м в западной стене. Он открывал перед зрителем интерьер храма вплоть до центральной апсиды и алтаря. Освещалось здание 25 узкими окнами, из них 6 приходится на подкупольное пространство. Это световой центр храма. Во всех деталях чувствуется стремление создать для прихожан наибольшие удобства в восприятии ими происходящего. Храм предназначен для обслужи-

вания массы верующих, и мы вправе допускать, что он был городским собором.

В пользу этих предположений говорят и внушительные габариты здания. Длина его 21,50 м, ширина 13,25 м, высота до пяты купола 15 м.

Вокруг храма время от времени находили каменные ящики – гробы, сложенные из плит и в длину ориентированные с запада на восток. Это христианский могильник, пока не исследованный. Наконец, нельзя не отметить, что рядом с храмом, с севера

Средний Зеленчукский храм.

Детали:

*слева сверху – вход в южном фасаде;
слева внизу – оконный проем, по центру – подкупольное пространство и алтарная апсида;
справа – апсиды, вид с юго-востока*

и с юга, просматриваются два подковообразных в плане многокамерных здания. Они не исследованы. Может быть, это следы древнего монастыря, о котором в 60-е годы XIX в. писали братья Нарышкины.

Средний храм расположен на северной окраине городища, дальше никаких следов застройки нет. Но также на северной окраине есть еще одно интересное сооружение, которое мы не можем миновать. Его руины находятся на плоском, ровном месте между средним храмом – городским собором и берегом реки. Это сооружение в плане представляет правильный, как по циркулю, круг, покрытый дерном и густой травой и поэтому на месте почти неразличимый. Но со склона и скал хребта Мыщешта на противоположном берегу Б. Зеленчука он виден четко. Авторы XIX в., побывавшие в Нижнем Архызе и оставившие свои описания, знали этот объект и помещали на своих планах. В литературу он вошел под названием «круг» (мы сохраним это название). Вокруг этой загадочной постройки, назначение которой непонятно, возник ряд осторожных, смелых и очень смелых идей и предположений.

В 1979 г. «круг» был нами разрезан в двух противоположных, инструментально фиксированных точках. Он оказался разрушенной каменной стеной обычной «сухой» техники кладки, как все постройки городища. Толщина стены – 2,10 м, вычисленная нами длина стены равна 281 м, диаметр «круга» от

Часть каменного «круга» около среднего храма.
Раскопки автора

стенки до стенки равен 88,50 м, а это 300 римских футов. Применение римской меры явилось для нас неожиданностью: стало быть, «круг» воздвигал образованный архитектор-профессионал! Следует ли этот факт понимать как свидетельство социального престижа данного строения?

Видимо, да. В пользу такого престижа косвенно говорит также то, что «Центральная» улица городища ведет прямо в «круг». Но каково общественно-

Загадочный «круг» возле среднего храма. Фото В.П. Романенко

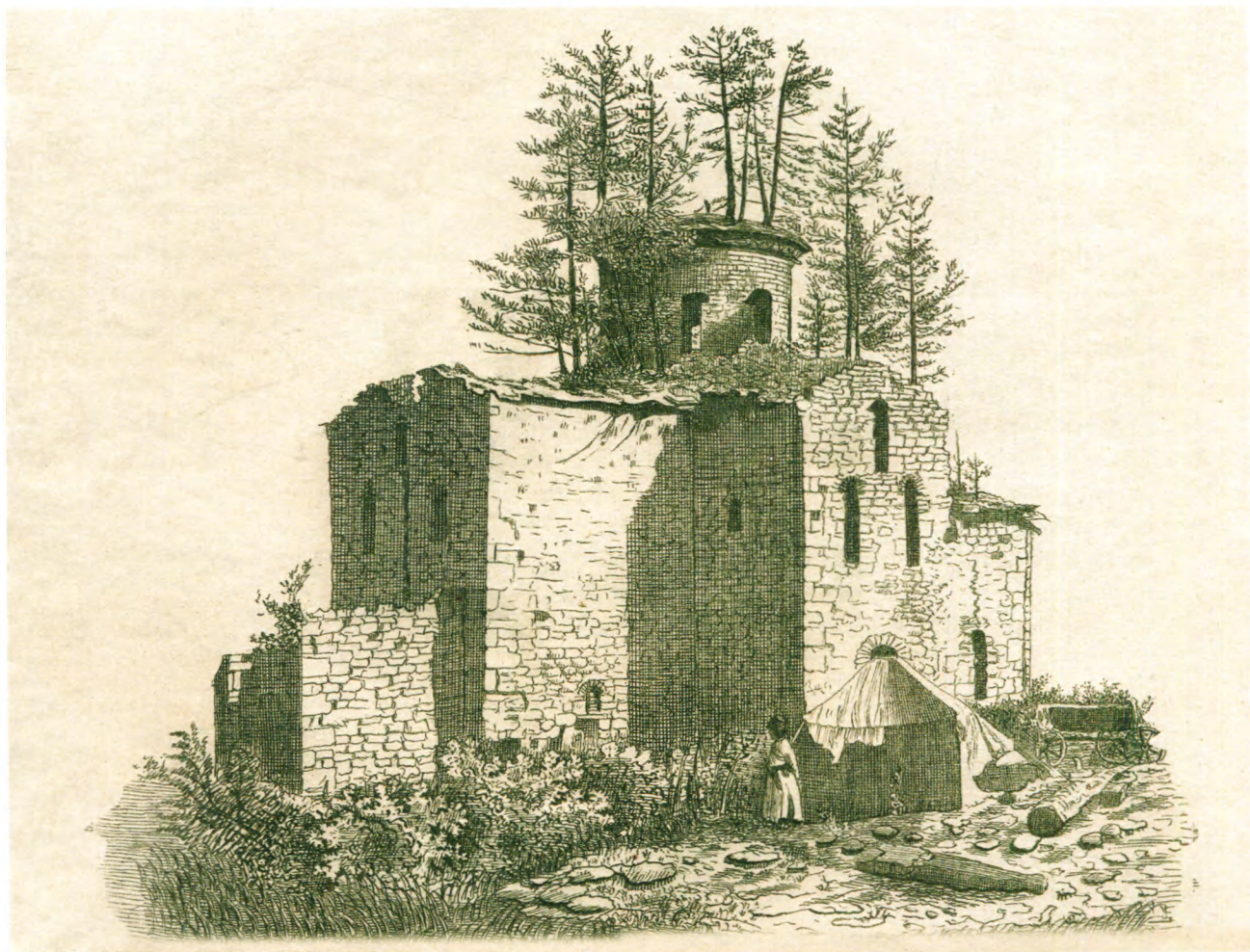
Река Архыз. Фото В.П. Романенко

функциональное назначение этого крупного объекта, мы не знаем, попытки увидеть здесь загон для скота (зачем ему стены такой толщины?), языческое святилище огня и солнца или грандиозное зороастрийское святилище (тогда при чем здесь римские футы?) не состоятельны и не убедительны, как и попытки «открыть» аланскую обсерваторию или местную копию ротонды Анастасиса над Гробом Господним в Иерусалиме. Раскопки части «круга», выполненные В.Н. Каминским, дали только скромный бытовой материал: обломки керамики, кости животных (пищевые отходы), угольки, зола да 20 кг железных шлаков.

В осетинском героическом эпосе о нартах упоминаются в селении нартов Площадь Дележа, Площадь Игр, Дом Клятвы, Большой Нихас для собраний мужчин и решения важных вопросов. Разумеется, я не намекаю на то, что «круг» – это, скажем, Большой Нихас, Площадь Игр или конское ристалище. Нам об этом неизвестно. В результате же перед нами очередная, будоражащая воображение загадка истории.

Двинемся дальше на север. Начиная от среднего храма и «круга» на протяжении 800 м никаких следов городской застройки нет. Данное обстоятельство казалось столь странным, что в 1962 г. мы на этом незастроенном участке заложили три длинные разведочные траншеи, но ни каменных руин, ни культурного слоя не оказалось.

Через упомянутые 800 м руины каменных построек начинаются вновь. Они расположены близ балки Церковной, на ее южной стороне, занимая сравнительно небольшую площадь. Ясно, что это небольшой поселок, отдельный от городища. Центральным его зданием был сохранившийся до наших дней северный Зеленчукский храм – архитектурная доминанта и наиболее яркий и колоритный памятник Нижнего Архыза. Его значение для истории православного христианства на Северном Кавказе исключительно велико; подобно наскальной иконе Спасителя на противоположном берегу реки это – святыня, пришедшая к нам через тысячу лет. Познакомимся с выдающимся памятником. Северный храм является самым монументальным и величественным древнехристианским храмом Северного Кавказа. Длина здания – 25,50 м, ширина с притворами – 19,50 м, высота от пола до пяты купола – около 20 м. В плане оно трехапсидное, крестовокупольное. Две пары мощных столбов – пилонов делят интерьер на три продольных нефа. Средний неф шире боковых, соответственно, средняя апсида также шире и в экстерьере она выдвинута вперед. В средней апсиде три окна, в боковых – по одному. Нашими раскопками 1960 г. в центральной апсиде выявлен так называемый синтрон – три каменные ступени для размещения церковного клира во время службы. Алтарную часть отделяла двухступенчатая солея – алтарь с престолом должен слегка воз-

Средний Зеленчукский храм.
Рисунок К.А. Нарышкина. 1867 г.

Северный Зеленчукский храм.
Рисунок К.А. Нарышкина. 1867 г.

Детали интерьера северного храма: подкупольное пространство и алтарная часть со ступенями солеи синтрона

вышаться над полом храма и быть хорошо виден присутствующей пастве. Такова восточная часть интерьера храма.

Обратимся к западной части. Она состоит из двух помещений – западного притвора и нартекса. Всего притворов, которые предназначались для оглашенных (новообращенных), у северного храма три. Главный вход в храм был с запада, через этот

притвор. Отсюда попадали в нартекс – помещение для тех же оглашенных, которым еще не позволялось входить в храм и приближаться к алтарю. Но у нартекса северного храма была еще одна, причем основная функция. В ходе наших раскопок 1960 г. в северо-западном углу помещения обнаружена каменная крещальня, представлявшая четыре массивных ступени, ведущих на небольшую

возвышенную над полом на 1,15 м площадку-паперть. К паперти примыкает кубической формы резервуар, составленный из пяти гладких, хорошо подогнанных плит. Четыре плиты – стены, пятая плита – пол резервуара, в ней круглое отверстие диаметром 5 см для стока воды.

Нет сомнений, что это именно крещальня, единственная на Северном Кавказе. Она сохранилась, и вы можете ее видеть. Не надо обладать большим воображением, чтобы зрительно, образно представить эту картину Таинства Крещения: на паперть по ступеням торжественно восходит священник и начинает священнодействие с троекратным погружением крещаемого в воду, заполнившую купель. И ведь это были не новорожденные младенцы, а зрелые аланы, последовавшие примеру своих царей и высшего слоя аланского общества, князей-алдаров. Наше приближение к далекой, казалось бы, навсегда забытой истории, здесь ощутимо до глубины души.

Пол во всем храме был покрыт слоем розовой цемянки, отшлифованной до блеска и похожей на современный линолеум. На полу близ купели нами был найден большой бронзовый крест с расширяющимися концами, украшенными круглыми «яблоками», что обычно для византийских крестов XI – XII вв. Край нижнего «яблока» отломан – первоначально от него начиналась ручка, затем сломанная. Во всех четырех концах пробиты отверстия, вокруг

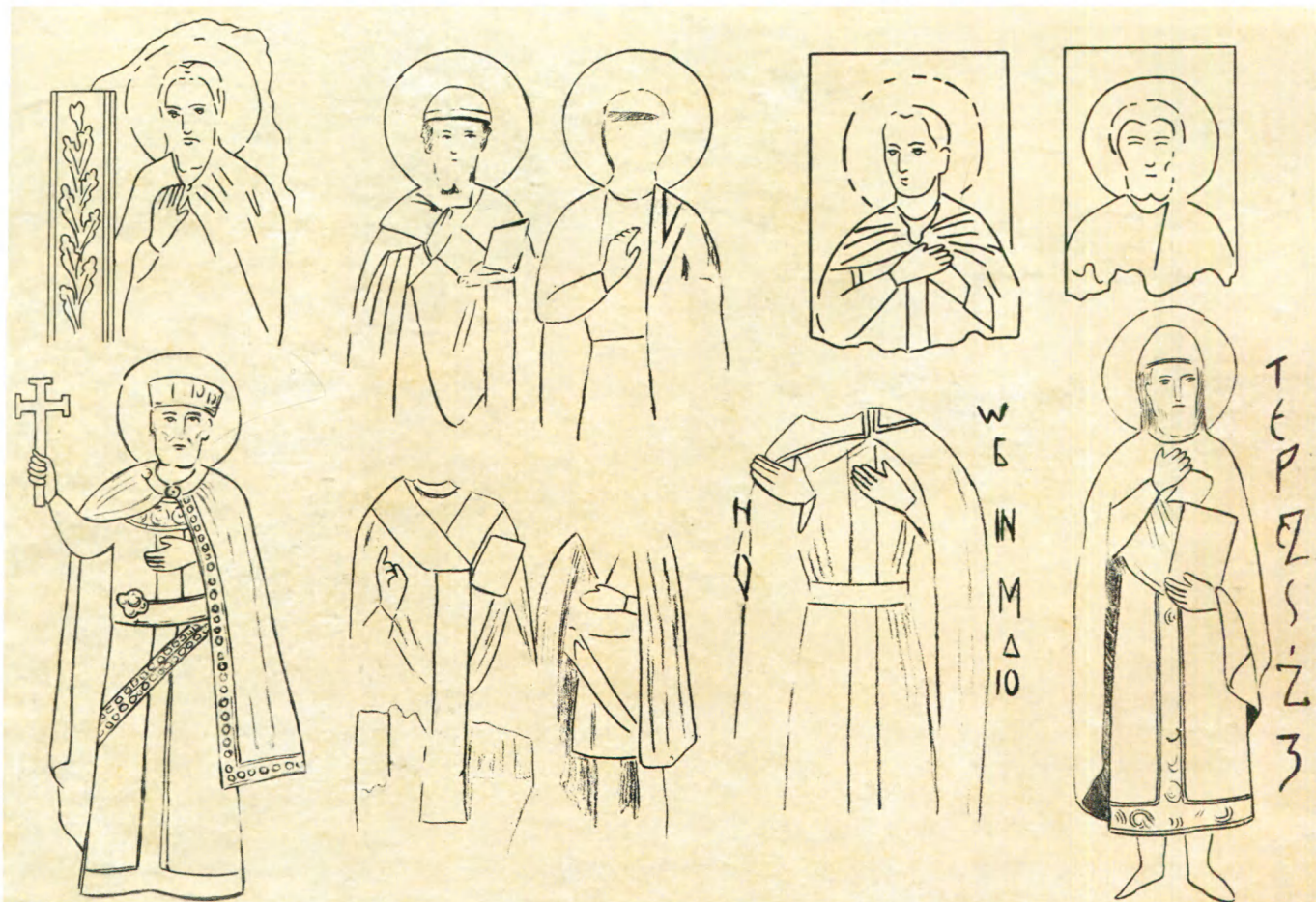
Северный храм, крещальня в нартексе.

На переднем плане – купель.

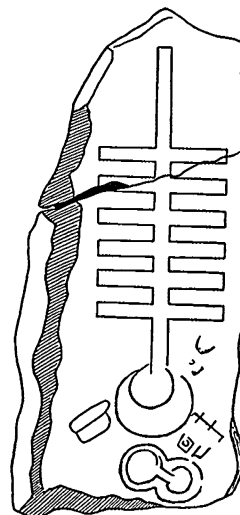
(После реставрации)

Фрески Северного и Среднего храмов.
Зарисовки из архивного альбома ДМ Струкова

Фрески Северного и Среднего храмов.
Зарисовки из архивного альбома Д.М. Струкова

Христианские кресты

Слева направо:

*Бронзовый из нартекса
Северного храма 1067 г*

*Каменный крест 1013 г. с
кладбища у Северного храма*

*Изображение на плите, место
обнаружения неизвестно
(архивный рисунок)*

двух сохранилась ржавчина от шляпок железных гвоздей. История этого креста представляется так: первоначально он был выносным и с ручкой, затем ее лишился. Но он был очень нужен, и его возродили. Возрождение состояло в том, что в концах пробрили отверстия и двумя гвоздями с железными шляпками крест-накрест прибили к какой-то деревянной основе. В честь этого события на лицевой стороне креста была искусно вырезана греко-византийская надпись: «Обновлен честной крест боголюбивейшим монахом Фомой пресвитером. Года от Адама 6575, индикта 5», что соответствует 1067 г. нашего летос-

числения. Это важный документальный и абсолютно надежный источник, свидетельствующий о том, что в середине XI в. в северном храме служил пресвитер или иерей, имеющий право из семи Таинств совершать шесть, в том числе Таинство Крещения. Это он в середине XI в. крестил в этой купели алан и их детей, он же обновил, т. е. восстановил кем-то поврежденный крест и дал ему вторую жизнь. Грекоязычная надпись говорит о том, что пресвитер Фома был византийцем. Кажется слишком маловероятным, что сам Фома вырезал на кресте надпись – так она графически профессиональна. Стало быть, при

Северный храм до реставрации.
Фото 1960 гг.

храме существовал византийского происхождения церковный клир, и один из клириков был образованным и умелым в эпиграфике (нанесении надписей). Здесь вспоминается, что в 1802 г. майор русской армии Потемкин, побывавший в Нижнем Архызе, на кладбище около северного храма видел каменный крест с греческой надписью «Λετα от сотворения мира доныне, честного креста, 6521» (1013 г.). Обе надписи XI в., они отделены промежутком в 54 года, и все это время здесь присутствовали грамотные византийцы. Это факт, говорящий о сильнейшем политическом и культурном влиянии Византии не только в ущелье Большого Зеленчука, но и во всей Западной Алании. К сказанному добавлю, что в 1867 г. братьями Нарышкиными в алтарной части северного храма были найдены серебряный позолоченный медальон с изображением св. Матвея и резной костяной образок с остатками костяных гвоздик для прикрепления к чему-то и изображением Иоанна Богослова, а мной при раскопках у южного фасада храма была найдена костяная резная, орнаментированная пластинка от шкатулки. Все эти вещи, несомненно, византийского происхождения.

В интерьере северный храм был оштукатурен и побелен. После этого он был расписан фресковой живописью провинциально-византийской школы. Об этом можно судить по хранящимся в архивах старым зарисовкам. Сейчас остатки фресок зашту-

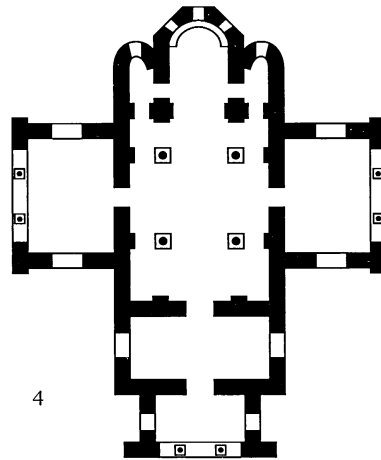
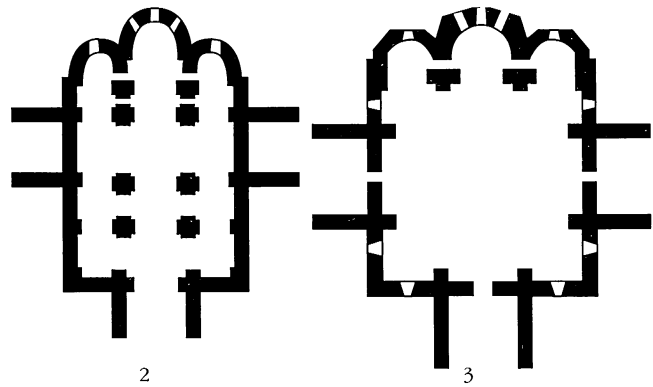
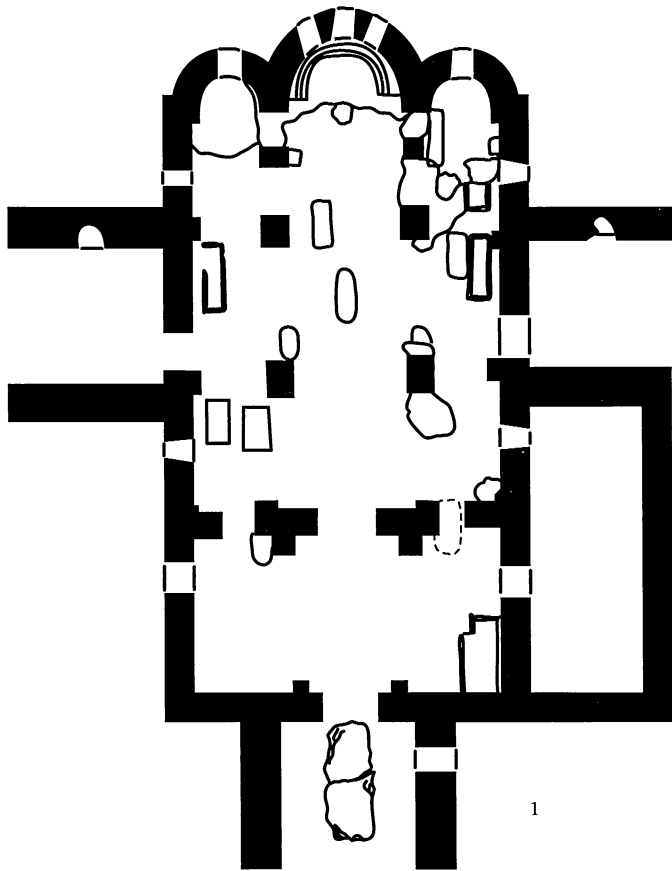
атурены во время ремонта здания, но в 50 – 60-е годы контуры некоторых святых с нимбами вокруг головы были видны на поверхностях пилонов и стенах на высоте, куда не могли достать современные любители автографов. Вполне возможно, что специальное, тщательное исследование фресок северного храма, наряду с византийским влиянием, откроет также абхазскую струю. В архитектуре храма такие абхазские черты и заимствования заметны, а ближайшие храмы-«родственники» находятся в Абхазии. Это храмы в Лыхнах, Пицунде, на р. Бзыбь, датированные X в.

Когда был построен северный храм и зачем Византийской империи нужны были варвары, жившие севернее Кавказского хребта, казалось бы, надежно защищавшего восточные границы Византии?

Только что приведенные абхазские параллели позволяют датировать северный храм X в. Но мы можем попытаться обозначить и более точную дату. Суть дела в том, что для обращения алан в христианство Константинопольский патриарх Николай Мистик направил в Аланию архиепископа Петра – видимо, в 914 г. В письме к царю Абхазии Георгию II, занявшему престол в 916 г., патриарх благодарит Георгия за помощь архиепископу Петру, уже бывшему в Алании. Помощь состояла в том, что царь Георгий, очевидно, направил Петру своего опытного зодчего, только что построившего

Северный храм после реставрации

Типологические параллели Северного Зеленчукского храма:

1 – Северный Зеленчукский храм; 2 – храм в Лыхнах; 3 – крепостной храм на р. Бзыбь (по П. С. Уваровой);
4 – храм св. Софии Трапезунда (по Г. Милле)

храм в Лыхнах, вместе с бригадой абхазских строительных мастеров. Они прибыли на место не позже 917 г. и стали возводить северный храм. Мы не знаем, когда окончилось строительство, потребовавшее больших расходов и усилий, но можно допустить, что в начале 20-х годов X в. строительство было завершено при патриархе Николае Мистике (он был патриархом до 925 г.).

Датирование храма 916 – 925 гг. важно не только для истории христианства на Северном Кавказе, но и всей православной России, так как северный Зеленчукский храм древнее всех храмов на всей территории России. К тому же он до недавнего времени был не только древнейшим, но единственным во всей Европе храмом, дошедшим до нас в своем первоначальном виде – он никогда и никем не ремонтировался и не реставрировался. Это был чудом выживший, живой X в.! Живописная полуруина, он дышал стариной. Но пришел цивилизованный XX в., и храм не научно, а грубо «реставрировали». Сделанные из тонких плит с напуском перекрытия заменили черепичной крышей, подлинные полы из цемьянки выложили тротуарной плиткой, остатки фресок заштукатурили и т. д. В результате уникальный памятник испорчен. Как тут не вспомнить мудрые слова Анатоля Франса: «Если бы архитекторы ограничивались тем, что укрепляли старинные памятники, а не переделывали их, они заслужили бы благодарность

всех, кому дорого наше прошлое и наши исторические памятники».

В Нижнем Архызе северный храм был построен первым. Если средний храм был городским собором, северный храм был кафедралом молодой Аланской епархии, резиденцией аланских епископов. Основная функция северного храма – крещение массы алан. На это указывают такие детали, как притворы и нартекс для оглашенных, крещальня с купелью, честной крест и т. д. По тем же причинам северный храм поставлен у всегда водоносной Церковной балки – для свершения Таинства Крещения надо много воды. У среднего храма ее нет.

Вокруг храма находилось христианское кладбище, функционировавшее до XIV – XV вв. Найдены две серебряные монеты того времени. Могилы в основном располагались у восточной части храма, поближе к алтарю, а также вдоль южного фасада. Кладбище было огорожено невысокой каменной стенкой. Нами раскопано более 120 могил. Это были так называемые каменные ящички – гробы, составленные из песчаниковых плит. Погребенные христиане, как правило, лежат вытянуто на спине, головой на восток. Вещей в могилах почти нет. Это могилы тех алан, которые были крещены в купели северного храма, стали его прихожанами. На территории кладбища в разное время обнаружены три надписи: упоминавшийся выше каменный крест с указанием даты 1013 г., обломанный каменный

Древняя дорога, идущая от Нижне-Архызского городища на север, по правому берегу Большого Зеленчука.
Фото В.А. Кузнецова

крест, найденный в 1900 г., с надписью: «ІС ХС. Слово. Святой Фома. Господи помоги рабу твоему Минѣ. Святой Николай Святой Георгий», а также руническая надпись на большой плите, обнаруженная поблизости от западного притвора храма в 1974 г. Надпись пока удовлетворительно не дешифрована и вызывает споры. Если они получат окончательное решение, то поскольку руническая надпись является древнетюркской, можно будет говорить о захоронении тюрков, живших в Нижне-Архызском городище и принявших христианство.

В ходе наших раскопок северного храма в его южном нефѣ и ближе к южной апсиде, под полом, были обнаружены еще два каменных ящика, совершенно пустых. Один из них, несомненно, тот, который был раскопан в 1940 г. экспедицией Карачаевского педагогического института. Этот каменный ящик заслуживает нашего внимания. Погребенного лица, судя по краткой публикации, в нем не оказалось, что необычно. Зато необычаен для христианских захоронений обильный и богатый, даже роскошный комплекс женских украшений, состоявший из 242 предметов. Из них около 70 были золотыми или позолоченными. В основном это небольшие, треугольной формы бляшки, нашивавшиеся на одежду, маленькие золотые бубенчики на золотых цепочках (также украшения одежды), золотые штампованные бубенчики – пуговицы одежды, две длинные золотые серьги и главное –

три массивных золотых перстня с вставками из полудрагоценных камней. Перстни ювелирной работы. Один из них украшен рубиновой вставкой посередине, от нее крестообразно отходят четыре округлых выступа со схематичным изображением человеческой личины, второй имеет восемь таких округлых отростков, но без личины. Вместо них сделаны гнезда для вставок, которых нет. Все гнезда обильно украшены зернью. Нет сомнений в стилистической близости обоих перстней, очевидно, вышедших из одной ювелирной мастерской. Предположительно, эта мастерская находилась в Византии. Но утверждать не берусь: к сожалению, мы плохо знаем византийскую археологию. Самой же интригующей оказалась алмандиновая вставка от перстня с вырезанным на ней именем армянского царя Ашота I. Это его личная печать, инсигния власти.

Надпись сделана арабским шрифтом куфи и палеографически датируется от середины IX до начала X в. Это соответствует времени правления Ашота I (886 – 891 гг.). Может возникнуть вопрос о причинах написания имени царя христианской Армении арабским шрифтом. Дело в том, что в это время Армения была под властью арабского халифата, халиф ал-Мустаин назначил Ашота I правителем Армении с титулом «князь князей», а в 886 г. Ашот получил от того же халифа титул «царь Армении». Отсюда становится понятно, почему армянский царь имел

печатать в арабской транскрипции. Однако как личная печать царя Армении могла попасть в северный Зеленчукский храм?

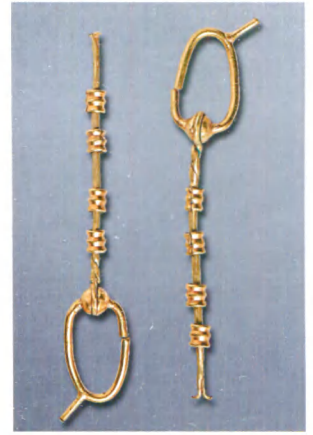
Комплекс из рассматриваемого каменного ящика типично женский. Но самой женщины в нем не оказалось. Поневоле приходится думать, что кости скелета истлели настолько, что при любительском характере раскопок и отсутствии должной фиксации они могли остаться незамеченными. Но кто была эта женщина? Очередная тайна истории, которую вряд ли кому-то удастся раскрыть. «Зацепок» нет. Единственно достоверно лишь то, что погребенная принадлежала к высшему слою социальной элиты и была захоронена в первой половине X в. в престижном месте – внутри кафедрального храма, недалеко от алтаря. Это большая честь.

Небольшой поселок епархии не ограничен северным храмом и прилегающим кладбищем. Метрах в 25 – 30 к юго-востоку от апсид храма начинается прилегающая к подошве горы «Церковной» небольшая возвышенность. Это древний конус выноса из балки Церковной. Поверхность его достаточно ровная и это было использовано: во всю длину плоскости хорошо просматривались каменные руины стен большого здания. Длина его, определяемая визуально – более 100 м. Хорошо видны 13 помещений, расположенных в ряд, некоторые помещения большие (13,50 – 12 м; 21 x 15,50 м и т. д.). Много железных шлаков. Не исключено, что в этот ком-

плекс входили как производственные мастерские, обслуживающие нужды епархии (например выделка дешевых железных, клепанных из двух пластин, крестов, весьма популярных), так и покои местных епископов, церковного клира и т. д. Окончательный ответ на эти вопросы могут дать научные раскопки. Будем надеяться, что они состоятся!

Несколько северо-западнее исследованы остатки небольшой (длина 13, 50 м) одноапсидной церкви – часовни. В ее алтарной части найдены половинки двух крестов – энколпионов древнерусского происхождения. А под полом основного помещения оказалось 9 христианских захоронений. Вход в церковь был на крае конуса выноса, и снизу к нему вела лестница, ныне разрушенная. Еще две небольшие церкви так называемых «малых форм» находятся на вершинах соседних лесистых гор «Церковной» и «Три сосны». Такая же маленькая церквушка есть недалеко от западного притвора северного храма на берегу балки Церковной. От нее начинается северная оборонительная стена городища, в ней проем – въезд на территорию городища шириной 3 м. От въезда на север идет такой же ширины древняя дорога по правому берегу реки, но ее трасса пока не изучена.

Необходимо отметить, что всего на городище сейчас известно 11 церквей «малых форм», из них семь – на территории епархиального поселка. Кроме того, три одноапсидных церкви были в 1886 г. зафиксированы художником Д.М. Струковым.

Золотые перстни и серьги из погребения в Северном храме.
Из собрания ГИМ

Видимо, они разрушены при строительстве монастыря. Если к этому добавить три Зеленчукских купольных храма, мы получаем 17 христианских церквей. Это беспрецедентная концентрация для городищ Северного Кавказа, и ни о каких случайностях речи быть не может. В свете приведенных фактов Нижний Архыз выступает не только как местопребывание Аланской епархии Константинопольской патриархии, но и как крупнейший христианский духовный центр Северного Кавказа. Этот центр существовал около 300 лет и имел свою историю, безусловно, сложную и противоречивую, подчас трагическую. Распространение христиан-

ства среди алан было отнюдь не триумфальным и сопровождалось преодолением традиционного язычества. Глубокие языческие традиции и верования хорошо представлены в скальных погребениях дохристианского периода VIII – IX вв. В 932 г. аланы потерпели поражение от хазар, и византийские миссионеры из Алании были изгнаны, но к 960-м годам они вернулись и продолжили свою деятельность. Аланские митрополиты посещают Константинополь и Трапезунд, участвуют в церковных соборах, нам известны их имена: Петр, Игнатий, Климент, Евстратий. Их резиденция находилась, надо полагать, в Нижнем Архызе, а поездки в Ви-

Бронзовые кресты-энколпионы.
Находка 1961 г.

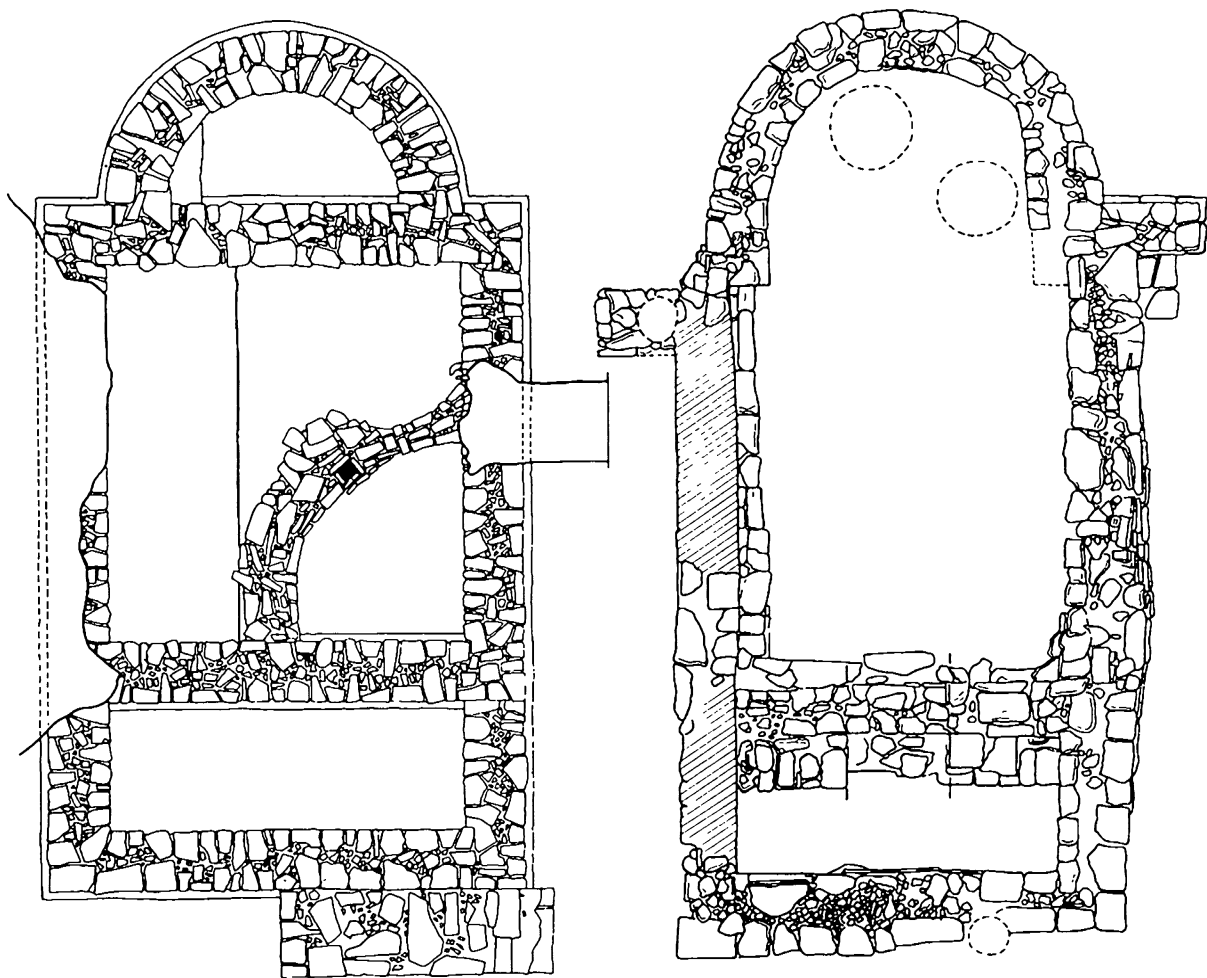

зантию осуществлялись через горные перевалы и территорию соседней Абхазии.

Мы уже ставили актуальный вопрос: зачем мощной Византийской империи было нужно уделять такое большое и дорогостоящее внимание далеким северокавказским аланам? Зачем понадобилось приобщить алан к христианскому вероучению? Руководствовались византийские миссионеры только наставлением Иисуса Христа своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их»? Конечно, все было сложнее. Аланы на Северном Кавказе были в X – XI вв. крупной военно-политической силой и военными союзниками империи. Удержать алан в орбите своей дипломатической игры на Кавказе и Ближнем Востоке было для византийского руководства делом чести.

Очень важны также экономические интересы. Кратко остановимся на этом.

В конце I тыс. до н. э. возникли две крупнейшие империи того времени – Римская в Европе и Ханьская (Китай) в Азии. На их основе сложились два крупнейших рынка Евразии на Западе и на Востоке. Особое значение в установлении постоянных связей между этими рынками имела торговля шелком, производившимся в Китае. Шелковые ткани очень легки, транспортабельны и в то же время очень дороги, став модным товаром для римской аристократии (Плиний пишет даже о «просвечивающих одеяниях» римских матрон). Торговля шелком стала весьма доходным делом, быстро набирающим обороты. Определилась трасса движения товаров из Китая через Парфию и Иран в Рим, а после падения Парфии – в столицу Византии Константинополь. После появления Арабского халифата разгорелись войны за контроль над Великим Шелковым путем, дававшим огромные доходы. Византийцы ищут обходные, более безопасные пути и к VIII в. н. э. такие варианты находят – через среднеазиатский Согд, севернее Каспийского моря, через Волгу на Северный Кавказ. Выход должен быть к портам издавна дружественной Абхазии, но нужные горные перевалы находятся в руках алан. Поэтому возникла острая необходимость заполучить дружеское расположение и помощь алан. Кроме денежных субсидий и подарков аланским властите-

Малые церкви Нижнего Архыза, планы.
Раскопки автора 1961–1963 гг

Церковь на горе «Три сосны».

Вид из алтарной части церкви. Фото 1962 г.

лям было решено приобщить алан к христианству и тем самым прочно сделать их своими союзниками. Примерно с VIII в. шелковые ткани китайского, согдийского и византийского происхождения стали оседать в аланских могилах, особенно в скалах «Мощевой балки» в ущелье р. Большая Лаба и Нижнего Архыза. После этого последовала хри-

стианизация верхнекубанской Алании. Библия так повествует о торговле города Тир: «Они торговали с тобой драгоценными одеждами, шелковыми и узорчатыми материями, которые они привозили на твои рынки в дорогих ящиках, сделанных из кедра и хорошо упакованных» (Иезекииль, 27, 24). Такой же была «технология» транспортировки одежд и тканей через Аланию и перевалы Клухор, Марух, Санчаро в Сухум и Пятиунт. Благодаря союзу с Византией и доходам от Великого Шелкового пути Алания в X – XI вв. усилилась и стала раннефеодальной государственностью.

Эти исторические процессы не могли миновать Нижне-Архызское городище, находившееся в зоне действия Великого Шелкового пути и ставшее развивающимся городским центром. Есть основания полагать, что здесь находился крупный рынок, где продавались не только ткани и одежда, но и многие другие импортные и местные товары. А это должно было привлекать внимание купцов неместного происхождения. Такие факты немногочисленны, но они есть. В ходе наших раскопок городища были обнаружены три фрагмента плит с сохранившимися арабскими куфическими надписями. Судя по всему, первоначально это были надгробия, впоследствии разбитые, возможно, при каких-то конфессиональных столкновениях. Одна из надписей имела точную дату – 1044 г. и была вложена в кладку стены небольшой одноапсидной

Остатки църкви на горе «Три сосны».

Фото В.П. Романенко

Нижне-Архызское городище. Вид с левого берега реки Большой Зеленчук.
Фото В.П. Романенко

Камень
с арабской надписью 1044 г.
*Найден автором в кладке церкви
в районе балки Подорванной*

церкви. Факт показательный – в середине XI в. в Западной Европе назревали крестовые походы против мусульманского мира, за отвоевание Гроба Господня и Святой Земли – Палестины. Но три мусульманских надгробия в Нижнем Архызе, центре северокавказского христианства XI в., не есть доказательство толерантности местного аланского населения. Скорее это свидетельство проживания небольшой группы мусульман-купцов из Средней Азии, которая поставляла массу шелков «зандане-

чи» в Аланию и Византию. Любопытно, что в могильнике VIII – IX вв. «Мошевая балка» в долине р. Большая Лаба выявлено захоронение китайского купца с его приходно-расходными записями. Кажется, нашей интерпретации появления мусульманских надгробий XI в. в таком городе, как Нижний Архыз, ничто не мешает.

На этом наша экскурсия по древностям Нижнего Архыза завершается. Мы увидели интересную, хотя и полную загадок, историю раннесредневекового города, волею судьбы ставшего одним из узловых пунктов на северокавказском отрезке Великого Шелкового пути, а затем крупнейшим христианским центром Северного Кавказа, местом пребывания и миссионерских подвигов Аланской епархии. Не исключено, что в Нижнем Архызе в X – XII вв. был монастырь. На это могут указывать маленькие церквушки – часовни на вершинах окружающих гор, наконец, подлинной жемчужиной Нижнего Архыза является северный Зеленчукский храм – древнейший православный храм России. Одного этого достаточно, чтобы территорию Нижнего Архыза считать национальной святыней России и придать ей более достойный и реальный статус, чем ныне действующий.

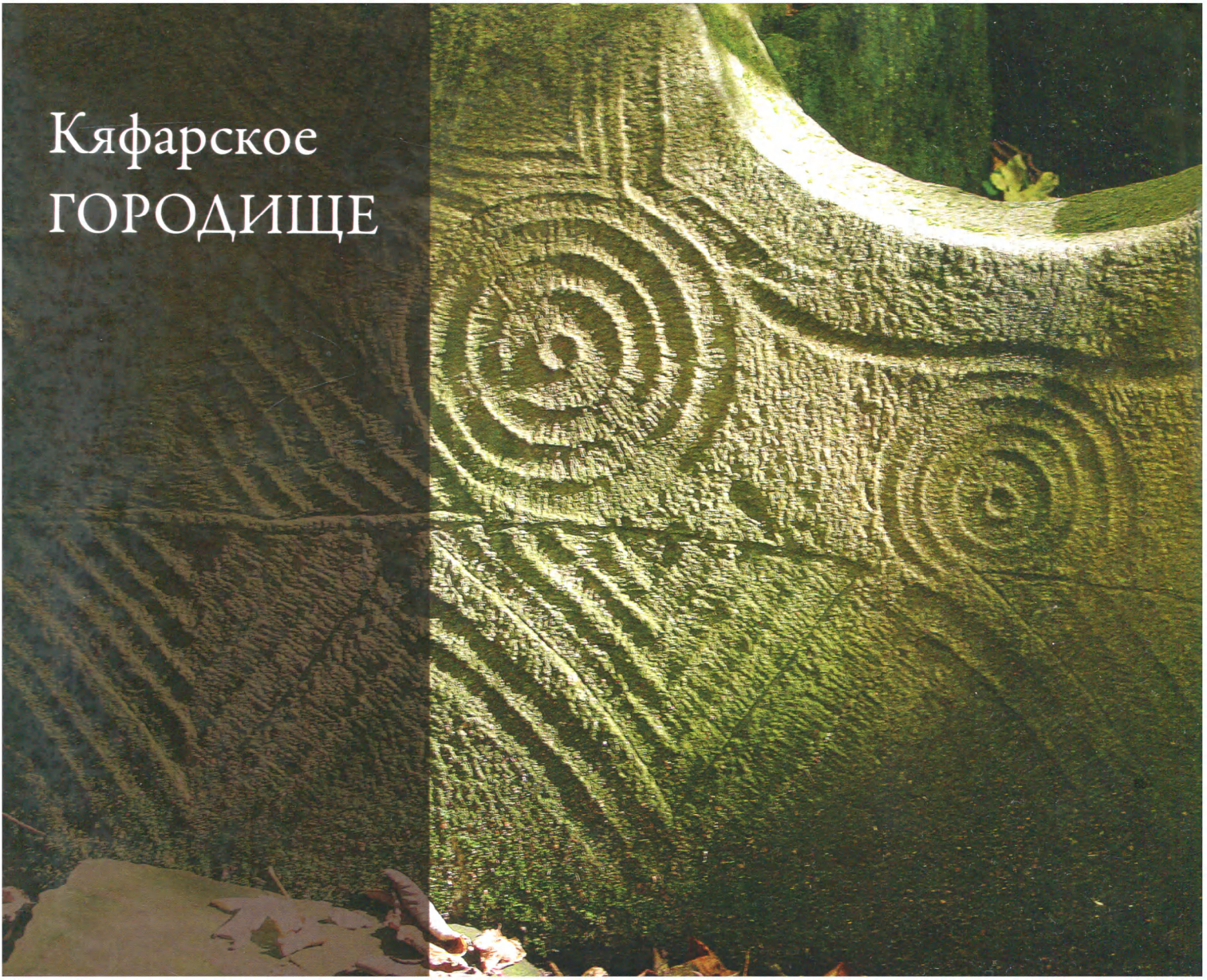

Долина реки Большой Зеленчук. Осенний вечер. *Фото В.П. Романенко*

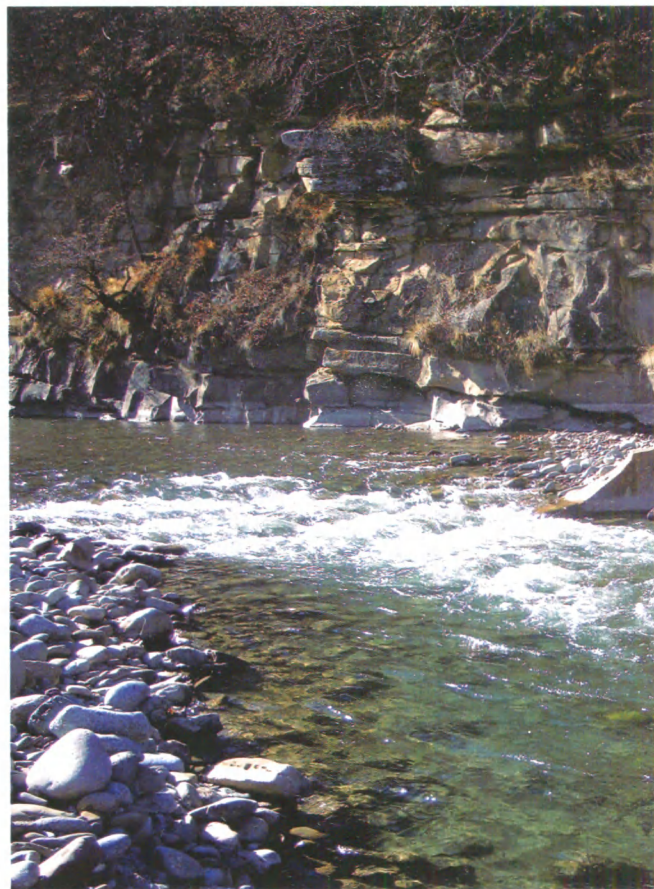

Руины церкви «Три сосны». Вид с западной стороны. Фото В.Л. Романенко

Кяфарское
ГОРОДИЩЕ

В ходе военных действий против Турции и последующей Кавказской войны 1817 – 1864 гг. русскими войсками была создана Кавказская линия военных сооружений, в том числе казачьи станицы по Тереку и Кубани. Так появились кубанские станицы Кардоникская, Зеленчукская, Передовая, Преградная, Упорная, существующие и сейчас. На р. Кяфар было построено укрепление Надежинское, в 1858 г. на месте этого укрепления возникла станица Сторожевая. Известно, что при строительстве укрепления и станицы казаки использовали камни, которые они брали из руин древнего городища в начале Кяфарского ущелья. Здесь же, у самого входа в ущелье, тогда находился абазинский аул Сидова. Он также использовал древний строительный материал. Так было открыто не такое масштабное, как в Нижнем Архызе, но весьма интересное и колоритное, интригующее воображение городище X – XII вв. – Кяфарское. В наше время оно стало посещаться организованными группами туристов из городов Кавказских Минеральных Вод. Кяфарское городище находится сравнительно недалеко от Нижнего Архыза, в ущелье р. Кяфар, расположенном в 6 – 7 км западнее ущелья Большого Зеленчука. Оба городища соединялись хорошо выраженной дорогой в районе ныне покинутого с. Верхняя Ермоловка, имевшей развилку – одна дорога спускалась в ущелье Большого Зеленчука к с. Ниж-

Река Кяфар.
Фото Н. А. Тихонова

Схематичный план Кяфарского городища по И.А. Аржанцевой и Х.Б. Биджиеву:

1-3 – оборонительные стены, 4 – культовый камень,
 5 – святилище и предполагаемая церковь, 6 – культовые
 камни, 7 – карьер, 8 – скальные погребения, 9 – некрополь,
 10 – древняя дорога

няя Ермоловка, другая по вершинам хребта Мыцешта шла на юг, в район Верхнего Архыза и Санчарской группы перевалов в Абхазию. На топосъемке этого района, очень тщательно и точно выполненной русскими военными топографами в 40 – 50 годах XIX в., дорога имеет надпись «В Цебельду» (долина с крупной крепостью Цибилуим северо-восточнее Сухума). Это исторически реальный маршрут. Он демонстрирует прямой выход от Кяфарского городища к побережью Черного моря и далее морским путем в Византию. Для осмысления места Кяфарского городища в истории Алании это будет важным обстоятельством. Ведь очевидно, что существование такой «магистрали» от Кяфара в Нижний Архыз и через Абхазию к конечному пункту в Константинополь было вызвано насущными обстоятельствами. Что же представляет собой Кяфарское городище?

Ближайший населенный пункт – небольшой поселок Лесокафар к югу от Сторожевой. Еще два километра вдоль реки на юг – и мы вступаем на территорию городища. Здесь, при впадении небольшой речки Кривой в Кяфар, на правом берегу Кривой, находится своего рода уникальный археологический объект – древний карьер для добычи камня, из которого сложены все постройки городища. Это серый песчаник – осадочная, достаточно мягкая и пластичная горная порода, легко обрабатываемая и подходящая для строительных

Остатки стен.

Кяфарское городище. Фото Н. А. Тихонова

работ. В карьере песчаник залегает горизонтальными слоями, и это должно было облегчать выламывание больших плит для дольменов, о которых будем говорить дальше. К сожалению, карьер не привлекал внимания археологов и остается неисследованным. О применявшейся технологии мы ничего не знаем. Уникальность данного объек-

та объясняется тем, что он в древностях Алании пока единственный.

От карьера начинается легкий подъем на городище. Нижняя его часть с севера и со стороны р. Кривой огорожена каменной стеной сухой кладки, длиной 430 м, высотой до 1,70 м, толщиной до 3,20 м. В 1953 г. мы зафиксировали высоту этой

Вход в городище.
Фото Н. А. Тихонова

Культурный камень с выбитыми фигурами крестов.
Кяфарское городище. Фото Н. А. Тихонова

стены у въезда до 3,0 м. А восточнее въезда в стене была сделана амбразура для обзора подхода к городищу с севера. Этой части стены уже нет и отсюда видно, как быстро уничтожается исторический памятник.

Через въездной проем пролегает дорога на городище. Интересно, что по обе стороны дороги лежат огромные культурные камни. С восточной стороны это трехметровая плита, покрытая выбитыми в камне фигурами крестов, расположенными компактно и в то же время бессистемно и хаотично. На

Петроглифы

противоположном камне к западу от дороги центральным является изображение так называемого «вавилон» - это три квадрата, помещенные один в другой, и кроме того, два креста в квадратах и 12 лунок в камне, именуемых в археологии чашками (чашечные камни).

Именно культурное, языческое предназначение подобных петроглифов наукой установлено достаточно прочно, этой большой проблеме посвящена целая литература. Проблема же большая потому, что подобные языческие петроглифы в древности

Фрагменты каменных плит с изображениями животных.
Кяфарское городище. Фото Н. А. Тихонова

были распространены на огромной территории. На Нижне-Архызском городище близ улицы «Центральной» нами была обнаружена большая плита, сплошь покрытая чашечными углублениями. Следует отметить, что на Кяфарском городище есть не только графические петроглифы, высеченные в камне, но и другой техникой пикетажа, т. е. выбивкой фона, в результате чего изображения рельефно выступают над фоном. А это уже искусство барельефа, типа кубачинских рельефов Дагестана.

Кяфарская «картинная галерея» продолжится, если мы пройдем по дороге несколько выше. И здесь по обе стороны дороги такие же камни. На них такие же петроглифы, но наряду с крестами появились изображения оленей с ветвистыми рогами, в нескольких фигурах можно видеть собак, одна из фигур – всадник с луком. Это так называемые «оленьи» камни, их сюжет – охота на оленей, которых в те времена в кавказских горах было много.

Характерно, что описанные петроглифы располагаются вдоль дороги. Каким могло быть их назначение в таком случае? Археологи объяснение этому явлению находят в материалах кавказской этнографии: проход между священными камнями связан с обрядом инициации – очищения и посвящения. Все лица, проходящие на городище извне, обязаны пройти между двух камней и очиститься, освободиться от повседневной мирской суеты и тягости, попав в святое место. Не напоминает ли это необ-

Плита с петроглифами.
Возле тропы на городище

Фрагмент каменной плиты с фигурой оленя.

Фото Н. А. Тихонова

ходимость мусульманина полностью отрешиться от привычной повседневной жизни и перестроиться, очиститься духовно перед совершением хаджа – путешествия в священную Мекку? Сходство по существу есть, но, конечно, разного уровня, аланское язычество не ислам, Кяфар не Мекка.

Оленные же камни справедливо связывают с охотничьей магией, т. е. с обрядом, связанным с верой в сверхъестественную способность человека – мага воздействовать на людей и природу в своих целях. В нашем случае это магический обряд с целью удачной охоты на оленей. Видимо, охотничий промысел у местного населения играл столь видную

роль, что оленные камни на городище заняли почетное место. В осетинском эпосе о нартах герои-нарты часто охотятся на оленей, у адыгских народов наибольшим почтением пользовался олень. Упомянутое почетное место оленных камней в топографии городища вполне логично.

Двигаясь дальше, мы приходим к еще одному интересному скоплению культовых камней. Их двадцать. Некоторые плиты приподняты над уровнем земли и покоятся на каменных ножках или подставках. И эти камни несут на себе изображения оленей. Пять камней на подставках образуют в плане полукруг. В литературе высказано мнение, что это был «нартский нихас» – своего рода архаичный «парламент», место для собрания старейшин, где быстро и без волокиты принимались ответственные решения и творился суд. Каменные нихасы позднейшего времени действительно в плане округлые. Но кяфарский комплекс вряд ли был нихасом – его плиты большие, покрытые сакральными изображениями – в известных нихасах такого не бывает, а каменные сиденья рассчитаны на одного человека. На Кяфаре мы имеем дело, скорее всего, с языческим святилищем. Абхазы перед охотой выполняли ряд обрядов для задабривания бога – покровителя охоты и обеспечения удачи. Не такое назначение рассматриваемого святилища наиболее вероятно?

Если двигаться дальше и в глубь горы Шпиль, мы вскоре подойдем к крупному скальному останцу

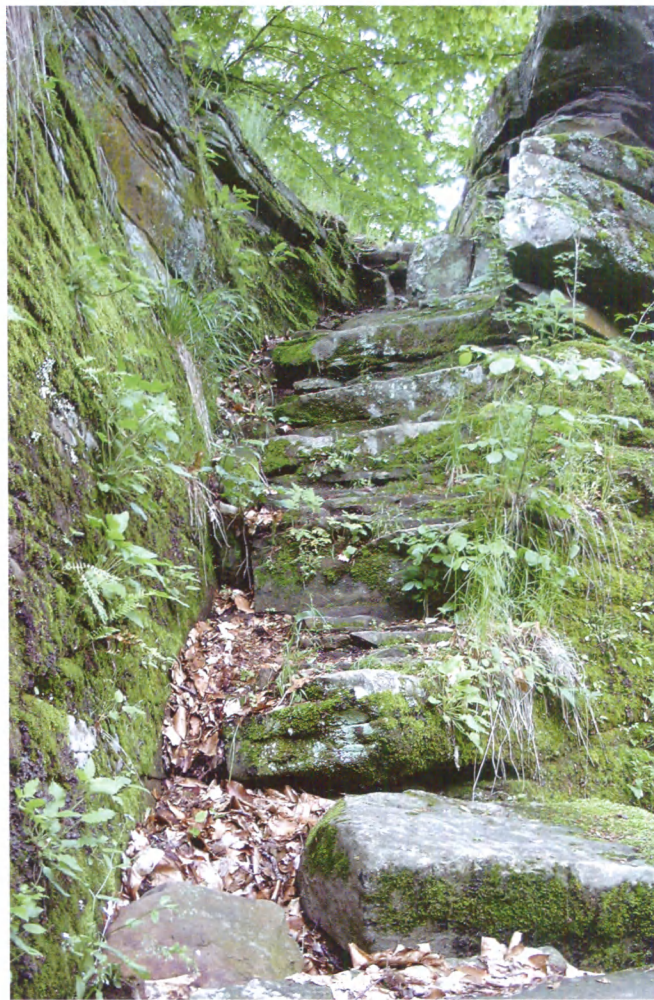
Плита с изображением «вавилона».

Фото Н. А. Тихонова

Скальный останец и лестница (справа),
ведущая на его поверхность

высотой 7 м, с отвесными неприступными склонами. Поверхность его ровная, длина – 42 м, ширина посередине – до 20 м. С южной стороны на останец есть единственный вход. Он специально был вырублен в материковой скале и имеет отвесные стенки. Через входной проем наверх останца можно подняться по лестнице, тоже вырубленной в скале. В лестнице 15 ступеней длиной 1,25 м, шириной до 0,57 м. На поверхности останца в его южной части, недалеко от лестницы, лежат три большие плиты на каменных подставках. На двух плитах есть петроглифы – чашечные углубления, «завилон» и неопре-

Каменная плита-«стол» на ножках.
Кяфарское городище

деленный знак. На самом крае останца над обрывом к р. Кяфар, на трех подставках лежит огромная (3,70 x 2,70 x 0,45 м) плита. На ее поверхности петроглифов нет.

Надо отметить еще один памятник местной прихотливой природы – такой же песчаниковый останец – «столб», стоящий в 4,70 м от большого останца.

Его высота около 10 м, совершенно отвесные стены делают «столб» недоступным, и ни один исследователь на нем не побывал. Какая-то внутренняя связь с большим останцем кажется вполне возможной.

Теперь мы можем подвести некоторые итоги всему увиденному в этой «нижней» части городища. Дорога из предгорной равнины идет через въезд,

Культовые камни.

Кяфарское городище. Фото Н. А. Тихонова

и путники, оказавшись на территории городища, проходят языческий обряд очищения, прежде чем попадут в главное святилище. Затем, дважды миная оленные камни и принеся жертву богу охоты в святилище, путники добирались до скалы-останца и «столба». Здесь находилось главное святилище городища, а может быть, всей Западной Алании: в дни

языческих праздников сюда стекалось много людей, в том числе из Нижнего Архыза. Мы уже говорили о дороге между ним и Кяфаром. Для обслуживания массы людей и вырубил вход на останец и лестницу. Была выполнена весьма объемная тяжелая работа. После этого в карьере были выломаны огромные плиты и доставлены на останец – святилище. Возни-

*Останцевый «столб».
Кяфарское городище*

кает назойливый вопрос: как эти многотонные машины везли на подъем, а затем затаскивали на площадку святилища? Как их водружали на каменные подставки? Все это делалось при полном отсутствии какой-либо техники, что поражает. И если данная грандиозная работа была выполнена, значит, в ней существовала реальная общественная потребность. Потребность широкого отправления неизвестного нам, но очень важного культа. В этом смысл и значение святилища.

Необходимо подчеркнуть, что в Нижнем Архызе ничего подобного нет. Городище Кяфара представляет такой же интересный и яркий, даже экзотический исторический памятник, но иного содержания. Если Нижне-Архызское городище есть крупнейший христианский центр Алании X – XII вв., то городище Кяфарское вырисовывается как крупнейший центр традиционных языческих культов.

От описанного языческого Олимпа по вершине горы Шпиль, поросшей лесом, начинается зона сплошной застройки. Археологическим раскопкам она не подвергалась, им очень мешают густые заросли. Поэтому наши знания о городище весьма ограничены сравнительно с Нижним Архызом. В лесу сплошь и рядом встречаются остатки стен, развалы камней от бывших построек. Судя по ним, кладка построек сухая, без раствора и фундаментов, совершенно аналогичная технике кладки

Остатки стен строений.
Кяфарское городище

Нижне-Архызского городища. Постройки городища от его нижней части отделяла каменная стена длиной 135 м, высота ее достигает в отдельных местах 2 – 3 м. Въезд в верхнюю часть городища в средней части стены фланкирован выступом стены с востока и скалой с запада. Все продуманно и рационально. Остатки зданий сохранились хорошо, и это позволяет проследить не только отдельные помещения, но и улицы, переулки, кварталы. Одно из зданий обследовано мной в 1953 г. Оно имело три помещения, их стены без раскопок в высоту достигали 1,80 м, площадь помещений – 27,50 м, 35 м. и 22,50 кв. м, прекрасно сохранившийся входной проем шириной 0,90 м с плитой порога. Полы были земляные. Археолог Х.Х. Биджиев, работавший на городище, отмечал здания, имевшие четыре-пять помещений, но наиболее крупное здание состояло из 12 помещений. Длина его – 23 м, в здание вели пять входов в западных стенах. Кладка этого здания отличалась тщательностью, и все вместе взятое позволило Х.Х. Биджиеву говорить о принадлежности здания представителю местной феодальной верхушки. Вероятность такого предположения подтверждается остатками сильно разрушенной одноапсидной церкви «малых форм», какие мы уже видели в Нижнем Архызе. Она могла быть домовою и входила в комплекс усадьбы местного правителя.

Остатки построек и ступени лестницы на останце.
Кяфарское городище

Кстати добавить, что в 1892 г. в ущелье Кяфара по поручению Московского археологического общества побывал Г.И. Куликовский. Судя по всему, именно на интересующем нас городище он зафиксировал руины двух небольших одноапсидных церквей. Одна из них представляла в плане крест с вытянутым западным рукавом. Вторая церковь – капелла с тремя окнами в апсиде. Возможно, первая есть в то время более уцелевшая церковь в усадьбе

феодала. Если это так, мы сможем говорить о наличии на Кяфарском городище двух церквей «малых форм». Монументальных купольных храмов здесь нет, христианство здесь присутствует, но далеко не так, как в Нижнем Архызе.

Нет сомнения в том, что застройка городища в целом была аналогична застройке жилых кварталов Нижне-Архызского городища и что оба памятника одновременны, принадлежат одной культуре, одному этнически родственному населению. Об этом, в частности, свидетельствуют каменные изваяния воинов-героев в шлемах и с саблями, происходящие из окрестностей станиц Сторожевой и Исправной. Их три и они аналогичны тем статуям, которые мы уже упоминали на «Длинной» поляне близ Нижнего Архыза. Весьма примечательно, что такие воинские изваяния неизвестны ни западнее, ни восточнее района Нижнего Архыза – Кяфара. Они эндемичны.

Когда возникло Кяфарское городище? На этот вопрос ответить трудно, памятник изучен слабо, документированных материалов нет. В 1948 г. у пос. Ширпотреб были найдены бронзовый топор и мелкие бронзовые украшения XII – XI вв. до н. э. Но эти случайные находки не имеют прямого отношения к городищу и указывают лишь на освоенность данной территории носителями т. н. кобанской археологической культуры.

Разрушенная каменная гробница.
Некрополь городища

Особый социальный статус Кяфарского городища ярко выражен в прилегающих к нему могильниках. Познакомимся с этой частью Кяфарского археологического комплекса.

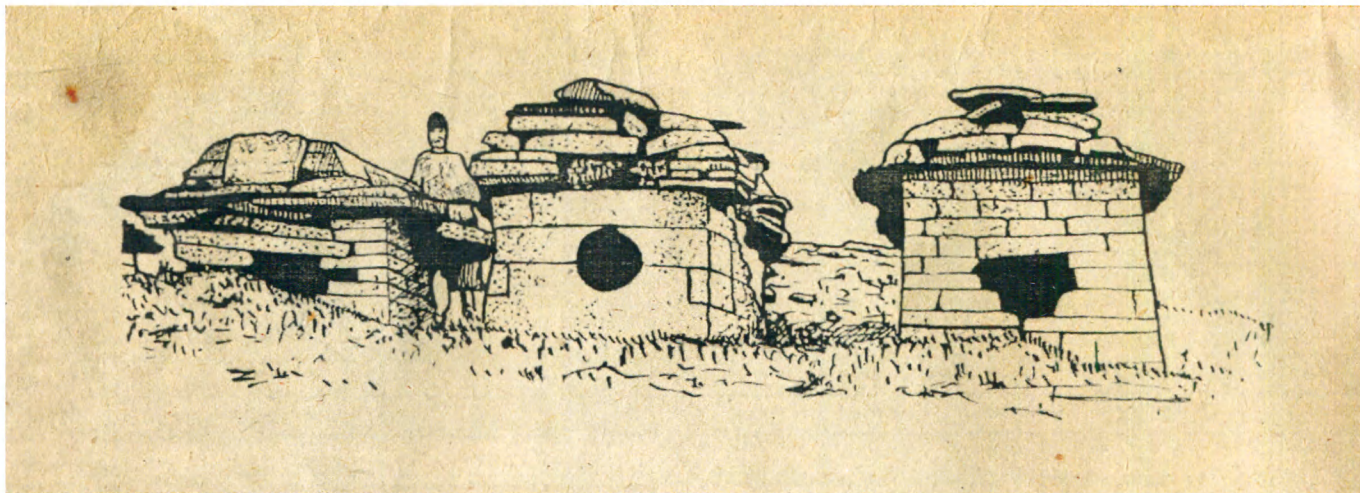
Описанное городище находится на плоской вершине лесистой горы, местным казачьим населением именуемой «Шпиль». В южной оконечности Шпиля городище кончается, начинается пологая седловина, переходящая в продолжение того же хребта, лесистую вершину Ордан (очевидно, от библейской реки Иордан в Святой земле) или Статуи (с ударением на конечное «и»). Название не случайное и ассоциируется с рельефными изо-

бражениями, о них мы будем говорить дальше. На восточной покатости горы расположен некрополь городища, состоящий из могильных сооружений двух типов – дольменов и гробниц, сложенных из небольших плиток местного серого песчаника. Все могилы сооружены на поверхности земли, с восточной стороны имеют входные отверстия и легкодоступны. Поэтому захоронения были добычей многих поколений грабителей. Они разрушены, перемешаны, вещей в них нет. Поневоле вспоминается: «мертвым покоя в земле не дают». На этом некрополе насчитывается примерно до полусотни могил. Второй могильник без дольменов, состоящий из наземных гробниц численностью тридцать-сорок единиц, находится на правом берегу р. Кривой напротив городища. Заметим, что такой конструкции гробницы есть в других местах верховий Кубани, например на р. Индыш и на могильнике городища Гиляч. Широкая датировка их определяется как VIII – XII вв., но гробницы Кяфара хорошо датируются X – XII вв. на основании найденных в них стеклянных браслетов, очень модных в XI в., и стеклянных цветных перстней.

На первом из двух упомянутых могильников рядом с небольшими гробницами, но не вперемежку, а на отдельном участке, находятся уникальные погребальные сооружения, снискавшие научную славу Кяфара. Это средневековые дольмены. В европейской археологии дольменами назывались древние

Разрушенные дольменообразные склепы.
Некрополь городища

Гробницы на левой стороне ущелья р. Кяфар
Публикация Е.Д. Фелицына, 1904 г.

мegalитические камерные гробницы, составленные из огромных и грубо обработанных плит на поверхности земли. Время dolменов — III – II тысячелетия до н. э. По неизвестным причинам dolмены были распространены в приморских районах Европы (Иберийский полуостров), Северной Африки и Азии. Тогда же dolмены появились на Северо-Западном Кавказе и географически они также тяготеют к Черноморскому побережью. Предполагают, что культура dolменов, как видим, пятитысячелетней давности, распространялась морским путем т. н.

«морскими» народами. Предполагается также, что древние племена, строившие dolмены III – II тыс. до н. э. на Северо-Западном Кавказе, Черноморском побережье и в Абхазии, были далекими – изначальными предками современных коренных народов Кавказа – адыгов и абхазов (хотя это отнюдь народы не «морские», а горные). В общем же проблема кавказских dolменов представляет очередную волнующую загадку истории, пока нам недоступную. Это о древних dolменах.

И вот перед нами дольмены Кяфара. Их сходство с дольменами эпохи бронзы II тыс. до н. э. обусловлено не только наличием больших монолитных плит в конструкции всего сооружения, но, прежде всего, круглыми входными отверстиями в фасадных плитах. Именно такой древний дольмен с круглым отверстием в передней плите мы можем указать в Азанте, севернее Цебельды в Абхазии, по пути на перевалы в верховьях Лобы и Большого Зеленчука. Это как бы прообраз наших кяфарских дольменов. Но в эпоху бронзы дольмены так далеко на восток, до Кяфара, не распространялись и неизвестны. По-видимому, в эпоху раннего средневековья произошло пока нам непонятное возрождение дольменной традиции, а это могло быть связано с продвижением меото-адыгских племен на восток. Об этом может свидетельствовать подземный склеп Коба-Баши, широко датированный III в. до н. э. – III в. н. э. В его фасадной плите имелось четырехугольное входное отверстие, что и дало некоторым ученым основание говорить о дольмене в Коба-Баши. Кстати заметить, что Коба-Баши находится между станицами Сторожевой и Преградной, территориально рядом с Кяфаром, а хронологически Коба-Баши предшествует дольменам Кяфара. Это делает предположение о генетической связи дольменов Коба-Баши и Кяфара вполне возможным.

Передние плиты кяфарских дольменов.
Гора Ордан

Теперь обратимся непосредственно к кяфарским дольменам. Всего их мной насчитано 15, но они сильно разрушены, и в дальнейшем эта цифра может измениться. Безусловно, центральным был самый крупный и покрытый рельефными изображениями дольмен. В 1904 г. его обследовал и описал известный археолог-кавказовед Е. Д. Фелицын. «Гробница эта представляла собою монументальное сооружение, сложенное из больших, толстых и гладко отесанных плит, которые были поставлены на ребра одна над другой и, таким образом, составили собой стены памятника..., передняя стена представляет собой огромную плиту, иссеченную из цельного камня..., в середине прорублено круглое отверстие, как у дольменов», – писал Фелицын и далее предполагал, что «на плите этой изображен эпизод тризны по умершим и погребенным в этой гробнице». Важно мнение этого знатока древностей Кубани, что «гробниц с подобными изображениями нигде более в Закубанье не встречается и описанная мною представляет собою единственный в этом роде памятник». Это действительно так: ничего подобного нет не только в Закубанье, но и на всем Северном Кавказе. Рассматриваемый дольмен особо уникален.

Сейчас этот памятник на своем месте отсутствует: в 1957 г. его перевезли в Ставрополь и смонтировали во дворе краевого музея, где и можно его уви-

деть. Намерения были самые благие – обеспечить сохранность исторического раритета, сделать его доступным для публики. Но насколько оправданно и разумно вырывать столь эксклюзивный объект из его экологической среды и внедрять в среду, ему чуждую? Тем более, что до перевозки дольмен не был археологически исследован и его погребальная камера осталась в земле? Ненаучный, порочный метод таких операций очевиден (вспомним менгир с человеческой головой, вывезенный в Нижний Архыз с плато Бичесын).

Размеры дольмена: длина – 3,05 м, ширина – 2,70 м, высота – около 1,90 м по передней плите, площадь погребальной камеры – 5,80 кв. м. Дольмен состоял из 9 частей, образовавших систему плит, поставленных на ребро и державшихся благодаря пазам и выступам достаточно прочно. Он имел двускатное перекрытие из длинных плит, но оно не сохранилось. Все сооружение стояло на фундаментном основании из толстых плит, а у фасадной плиты мной расчищена сложенная из плит площадка, выдвинутая на восток на 1,80 м – возможно, поминальная. Памятник датирован мной после обследования в 1956 г. XI – XII вв., и эта дата пока возражений археологов не имеет.

Высочайший социальный статус и огромный общественный пиетет лица, погребенного в данном монументальном мавзолее, культ великого вождя и воина запечатлены не только в архитектуре соору-

Остатки разрушенных средневековых дольменов

Остатки разрушенного средневекового дольмена. Фото Н. А. Тихонова

Передняя плита с отверстием. Разрушенный средневековый дольмен. Фото Н. А. Тихонова

Камера разрушенной наземной гробницы

жения, но и в сюжетных сценах и образах, покрывающих все стены. Рельефные изображения на стенах дольмена отражали идеологию, общественный менталитет того времени, закрепляли на века память о выдающемся воине-вожде и герое. С этих позиций познакомимся с рельефами данного дольмена.

Естественно считать, что ключевые изображения помещены на восточной, фасадной плите с геометрически правильным, круглым входным отверстием диаметром 0,48 м, закрывавшимся каменной пробкой. Вокруг входа помещены три явно христианских креста, указывающих на то, что здесь погребен христианин. Правее входа изобра-

жены две фигуры, очень интересные. Центральной следует признать фигуру воина в шлеме (показано его навершие), в правой руке держащего боевую Т-образную секиру – инсигнию, символ власти. В данном случае секира смиренно опущена лезвием вниз и это объясняется следующей фигурой. Она вписана в выступающее плечо плиты и четко отличается от первой: воин в облегающей одежде, вторая фигура, наоборот, в широкой, свободной одежде, украшенной уже знакомым нам «вавилонном» с изображением креста во внутреннем квадрате. В правой руке человек держит предмет, поднесенный ко рту воина, левая рука делает двуперстное знамение в его адрес. По мнению ставропольских исследователей З.В. Доде и Н. А. Охонько, это изображение священника – митрополита, облаченного в фелонь, епитрахиль и омофор. По сути, это не что иное, как изображение Таинства Евхаристии, т. е. причащения воина-героя аланским митрополитом. Хлеб в правой руке митрополита символизирует тело Христово, двуперстное знамение напоминает, что Иисус Христос одновременно был и Бог и Человек – имел два естества. В таком случае необходимо коснуться еще одной фигуры – слева от входного отверстия. Думаю, что это есть продолжение сцены Евхаристии: человек в коротком кафтани из кувшина наливает в кубок вино, символизирующее кровь Христову: «Взяв хлеб и благодарив (Бога Отца), преломил и подал

«Царский» мавзолей Кяфара. Фасадная плита.

Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве

«Царский» мавзолей Кяфара.
Фасадная плита

ученикам, говоря: примите, ядите: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также взяв чашу и благодарив, подал им, говоря: пейте из нея все, ибо сие есть Кровь Моя...» (Мф, 26, 26 – 28; Мк, 14, 22 – 24; Лк, 22 19 – 20).

Смелая догадка Доде – Охонько мне представляется достаточно доказанной. Но рядом с виночерпием есть еще одна фигура – собака с высунутым языком и поднятым на спину хвостом. Размещение ее на наиболее важной, программной плите свидетельствует о сакральном значении данного персонажа. Здесь мы вступаем в область допустимых предположений.

Конечно, нельзя полностью исключать возможность хтонического смысла образа собаки. Например, в древнем Египте собака была проводником душ умерших, а у некоторых народов Кавказа собака в загробном мире помогает своему хозяину. Но есть и другая позиция: пес, бегущий с поднятым хвостом, означает триумф, победу. Такое понимание собаки с поднятым хвостом в сцене Евхаристии полностью соответствует нашей общей трактовке сцены посвящения воина-героя митрополитом как сцены торжественно-триумфальной инвеституры аланского царя. В средневековой Западной Европе инвеститура означала юридический акт введения во владения феодалом, а также епископов в духовный сан. Следовательно, рельефы фасадной стены передают нам информацию о важнейшем событии в жизни погребенного в рассматриваемом дольмене воина – вступление его на царский престол Алании с соблюдением европейско-христианских, византийских норм и правил. Если это так, перед нами прямое свидетельство активного византийского влияния.

Есть еще одно допустимое объяснение образа собаки на рассматриваемом дольмене. Начиная с эпохи т. н. «великого переселения народов» (V в.) в Европе стали известны аланские боевые псы, отличавшиеся своей силой и грозной свирепостью. На запад они попали со своими хозяевами, возможно, с Северного Кавказа, где кавказские овчарки охра-

«Царский» мавзолей.
Фигуры и лица изображаемых персон

няют стада в горах и сейчас. Не был ли пес, изображенный на фасаде «царского» дольмена, личным боевым псом аланского царя, его преданным другом и любимцем, подобно боевому коню?

Мы говорим именно о царском престоле потому, что такой мавзолей – единственный на Северном Кавказе, и он мог принадлежать только выдающейся исторической личности с самым высоким социальным статусом. Как известно, с середины X в. в византийских источниках появляется номинация правителей Алании как эксусиократоров, т.е. суверенно-независимых царей, дружественных империи. Этого высокого положения удостаивались немногие правители варварских государственных образований. Выше говорилось о византийском влиянии, отразившемся в сюжете о Таинстве Евхаристии на фасадной плите дольмена. Улавливаемая внутренняя логическая связь перечисленных выше фактов и умозаключений приводит нас к предположению о том, что в данном дольмене мог быть захоронен эксусиократор и царь Алании.

Исключительный характер его могилы побуждает вспомнить исключительную фигуру царя Алании XI в. Дургулея, в грузинской летописи «Картлис Цховреба» названного «Великим». Время правления Дургулея – 60–70 годы XI в., когда верхнекубанская Западная Алания была в зените своей политической и военной славы. Дургулея имел широкие династические связи: его сестра Борена была замужем за грузинским царем Багратом IV, а император

Сцена Евхаристии на фасадной плите «царского» дольмена.
Реконструкция З.В. Додэ

Византии Михаил Дука был женат на их дочери Марии Аланской, вторым браком за императором Никифором III Вотаниатом (1078 – 1081). Красавица Мария Аланская – племянница Дургулеля. В ходе войны с мусульманским эмиром Падлоном Баграт IV обратился за помощью к Дургулелю и его войско дважды, в 1062 и 1065 гг. вторглось в Арран и опустошило Ганджу. В честь этой победы Баграт IV устроил двенадцатидневный пир в Казуне, на который прибыл Дургулель «со всеми своими главарями». Важно, что аланы пришли в Грузию, «пройдя дорогу Абхазскую», стало быть, из верховьев Кубани – Западной Алании.

Автором этих строк в 1988 г. была опубликована статья о том, что дольмен, названный мной «царским», был семейным мавзолеем аланского царя второй половины XI в. Дургулеля Великого. Тем самым определялась дата сооружения «царского» дольмена. За прошедшие более 30 лет эта атрибуция и датировка памятника возражений не встретила и принята как версия.

Кратко коснемся других плит «царского» дольмена. Тыльная его стена состоит из двух плит. На верхней плите мы видим повторение той же сцены посвящения – Евхаристии и благословения: в центре плиты фигура воина – вождя с опущенной секирой в правой руке, перед ним священник в широком одеянии, благословляющий левой рукой. Правее царя – солнечный диск с христианским крестом

«Царский» мавзолей Кяфара.
Фасадная плита. Фрагмент

(«свет христианства») и человек, держащий кубок, над кубком кувшин с вином – кровью Христа. Левее священника любопытная сцена: человек перед низким столиком на четырех ножках, на столике лежит что-то неясное, возможно, мясо. В правой руке человек держит нож, левую протягивает к котлу на надочажной цепи – яркая деталь кавказского этнографического быта. Фигуры, подающей хлеб – символ тела Христова, здесь почему-то нет. В углах плиты помещены две птицы. На нижней плите высечены две лающие собаки, идентичные собаке на фасадной плите.

Центральным сюжетом всей тыльной стены является сцена Евхаристии, хотя в нее внесена та-

кая неканоническая деталь, как столик на ножках «фынг» и надочажная цепь «рахыс».

На южной стене «царского» дольмена, состоящей из трех плит, обратим внимание на верхнюю плиту с христианским крестом с «процветшими» концами и на основании – «гогофе», а перед крестом молящийся человек с воздетыми руками. Вся оставшаяся часть плиты занята сценой пиршества с танцующими фигурами (не нартский ли это пир?). Удивительная сцена средней плиты: огромное чудовище с длинным хвостом, трехчастным гребнем и острым рогом на носу, очень близко напоминающее мифического монстра василиска, перед его оскаленной пастью – человек с поднятыми вверх руками. Это чудовище уже в I в. н. э. было описано римским автором Плинием Старшим – змей с тремя утолщениями на голове, образующими подобие царской короны. В природе нет существа злее и страшнее, это олицетворение царства зла и дьявольских сил. Неудивительно, что у хвоста василиска один человек также стоит с поднятыми руками, «сдается», а воин смиренно опустил свою секиру лезвием вниз.

Впервые открытый на Северном Кавказе образ василиска ставит перед нами ряд вопросов. Главное – каково его происхождение, восходит он к языческим культам и мифологии местной среды или заимствован извне, из той же византийской мифологии? В свете алано-византийских связей X – XII вв. это вполне возможно.

Тыльная стена «царского» дольмена

Немного о северной стене. Здесь, пожалуй, центральной на верхней плите является сцена братания – двое одновременно поднимают кубок, а третий поклоняется кресту на голгофе. В левом конце плиты еще одна сцена дружбы – двое стоят, взявшись за руки. На средней плите опять две лающие собаки, а в левом конце плиты человек с уникальным предметом – флагом, опущенным вниз. Флаг в полотнище имеет остроугольный вырез, ниже уступ. Это первая находка такого рода на Северном Кавказе. В центре нижней плиты видим еще более интересную композицию: очередное поклонение кресту на голгофе, а правее самое интересное – воин (возможно, сам царь?), в правой руке – уздечка стоящего рядом боевого коня, в левой – на длинном древке точно такой развешивающийся флаг, на руке висит

Тыльная стена «царского» дольмена

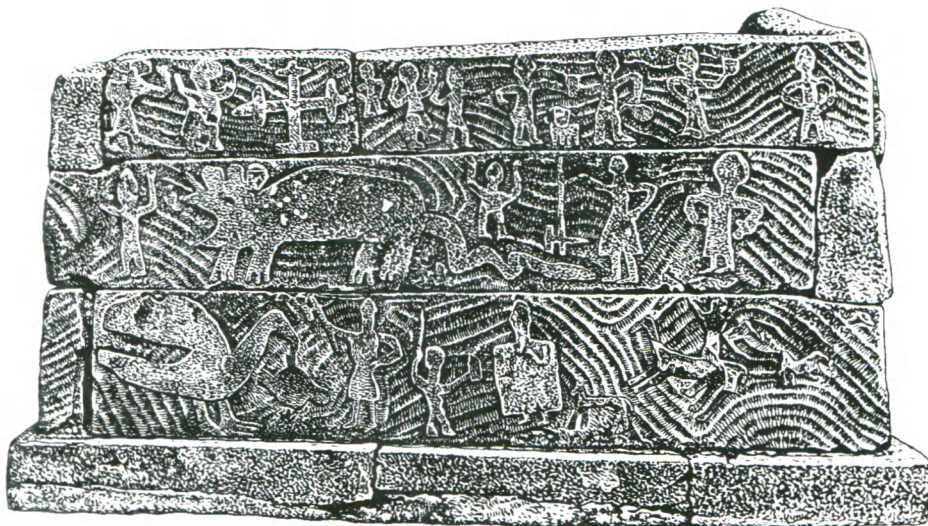
круглый щит. Не исключено, что это личный штандарт царя, его лабарум и одна из инсигний царской власти наряду с секирой на длинной рукояти. Сцена завершается вполне достойно показом охоты конного царя на кабана в правой части плиты.

Таково вкратце содержание рельефных изображений на стенах «царского» дольмена. Представляется почти несомненной их главная идея – прославление и увековечение деяний великого воина – вождя

Тыльная стена
Фрагмент

и эксусиократора Алании Дургуделя Великого. Время строительства дольмена – соответственно, конец 70-х – начало 80-х годов XI в. Следует подчеркнуть особо выделяемое в семантике изображений приобщение аланского царя к христианству и ярко выраженную символику христианства: семь крестов на четырех стенах. Византийское происхождение аланского христианства также несомненно, более того, Таинство Причащения и благословения царя наверняка

Южная стена «царского» дольмена

Южная стена.
Фрагмент

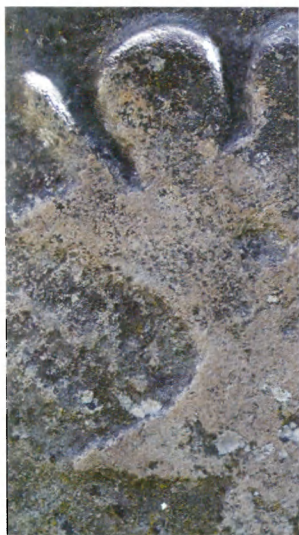
было исполнено в кафедральном храме в Нижнем Архызе епископом аланским Евстратием, по времени совпадающим со временем Дургулея (как определено В. Зайбтом).

Как видим, полученная историческая информация, несмотря на ее во многом предположительный характер, в полном смысле уникальна. Исследовательская работа по дешифровке рельефных изображений «царского» дольмена должна продолжаться и принести нам новые знания о, казалось бы, навечно забытом далеком прошлом.

Выше уже отмечалось, что на могильнике Кяфарского городища насчитывается до 15 дольменов. Познакомимся с наиболее интересными. Их руины и сейчас доступны для осмотра. Все дольмены фасадами и входными отверстиями ориентированы, как «царский» дольмен, на восток, что соответствует нормам христианского погребального обряда. Повествовательно-пиктографических изображений, подобных «царскому» дольмену, на них нет.

Конструкция этих сооружений зависела от формы фасадной стены. Последние делались трех видов:

монолитные, составные и ступенчатые. Для крепления плит применялась система выступающих плеч и пазов, в которые плечи плотно входили. В плитах одного из дольменов были обнаружены гнезда глубиной 5 – 6 см для установки скрепляющих шпенок. Погребальные камеры всех дольменов сложены из подтесанных плиток местного песчаника без раствора, «насухо» и ничем по технике кладки не отличаются от построек городища. Стены дольме-

Голова василиска.
Фрагмент южной стены

нов, как правило, имеют различные изображения, но они отличаются от «царского» дольмена тем, что они не повествовательно-пиктографические по содержанию и не плоскорельефные по технике исполнения. Это графическая манера изображения путем высекания в глубь камня. Обратимся к этой графической символике.

Прежде всего, познакомимся с дольменом, имеющим монолитную фасадную плиту с круглым отвер-

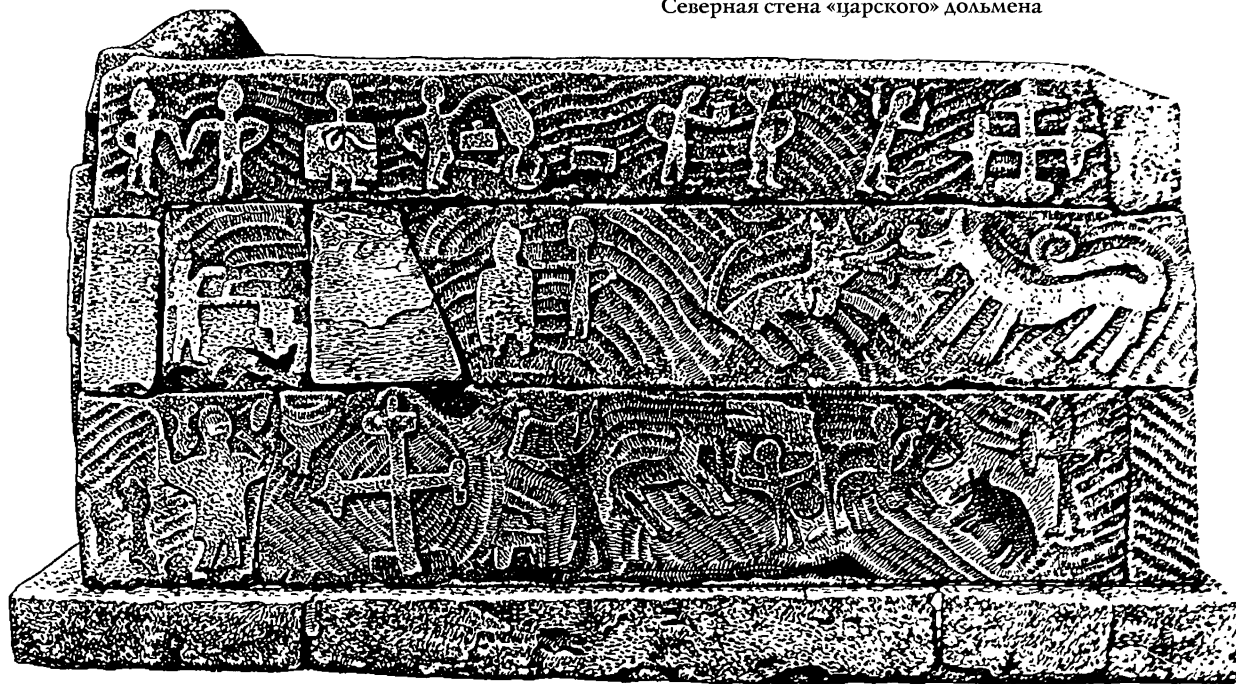

Южная стена «царского» дольмена

стием, разбитую на две части, но собравшуюся. По обе стороны отверстия высечены два христианских креста с «процветающими» концами. Ясно, что в данном мавзолее покоились лица, обращенные в православие. На одной из плит северной стены выбиты два У-образных знака, напоминающих греческую сигму или тамгообразный знак. Вот еще одна монолитная

фасадная плита такой же формы, с круглым отверстием, закрывавшимся точно подогнанной каменной пробкой. На пробке и вокруг отверстия в технике пикетажа (углубления фона) высечены концентрические круги, а остальное поле плиты сплошь покрыто полукругиями и плавными волнистыми линиями – ажурный орнамент. Еще одна моно-

Северная стена «царского» дольмена

Северная стена «царского» дольмена

литная плита с отбитым правым углом и овальным отверстием в центре. Над отверстием – такой же христианский крест, но все остальное вокруг – языческая символика: ниже отверстия – знак тамги, слева и справа от него – шесть концентрических кругов, видимо, символизирующих солнечный диск и представляющих популярный у алан культ солнца («алан, кто солнце чтит» армянского автора XIII в. Фрика).

Интересная нижняя плита от составного фасада еще одного дольмена, с половиной входного отвер-

Северная стена.
Фрагмент

стия в верхнем крае. Здесь мы видим четыре солярных (солнечных) знака – концентрические круги, в центре которых помещен крест. Что это означает – неясно. Зато более определенно можно интерпретировать орнаментальный сюжет в правом углу плиты. Это остроугольные ломаные линии, которые принято считать символом горных хребтов.

Очень своеобразны две фасадные ступенчатые плиты. Эти плиты сравнительно небольшие, но толстые, судя по ним, дольмены данного типа были так-

Осень в Софийской долине. Фото В. П. Романенко

«Теряет осень ранние снега...» Фото В.П. Романенко

Передняя ступенчатая плита с соляными символами.
Гора Ордан

же небольшими, возможно для индивидуальных захоронений. Одна из плит четырехступенчатая, по обе стороны входного отверстия – два «простых» креста, над отверстием – еще два креста, вписанные в круг – символ, нам уже встречавшийся. Вторая плита, пятиступенчатая, стоит на двух постельных плитах, верхняя – монолитная. В центре плиты – круглое отверстие, над отверстием – «простой» крест.

Мы познакомились не со всеми кяфарскими дольменами. Но и этого достаточно, чтобы убедиться в уникальности дольменного некрополя Кяфарского городища X – XII вв. Во-первых, складывается впечатление, что на Кяфаре и в верховьях Кубани в данный период

происходит пока труднообъяснимый процесс возрождения традиции строительства монументальных дольменов III – II тысячелетий до н. э. Эти древние дольмены Северо-Западного Кавказа и Черноморского побережья современные исследователи связывают с племенами абхазо-адыгского происхождения. Иначе говоря, далекими предками нынешних абхазов, черкесов, кабардинцев, абазин. Но не осетин, которые являются потомками алан, что также признано в научной литературе. А ведь мы имеем основание полагать, что в описанных дольменах Кяфара погребены не рядовые жители Кяфарского городища. Это, бесспорно, социально престижные могилы – мавзолеи высшей аланской элиты времени формирования и подъема Алании как феодального государства. Возникает очевидная логическая неувязка, скорее всего, объяснимая неполнотой и несовершенством наших знаний. Очередная загадка истории, над которой надо работать.

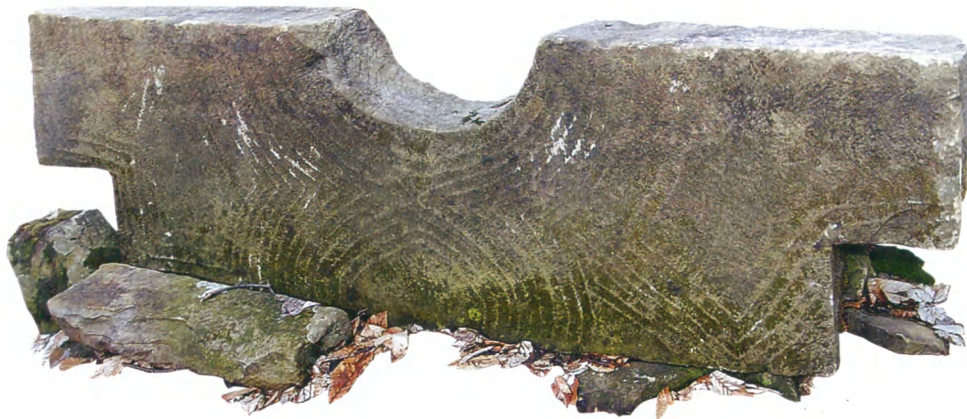
Могилы вышеназванной аланской элиты занимают особый участок могильника и окружают «царский» дольмен с предполагаемым погребением царя XI в. Дургулея Великого. Почему аланская знать находила свое упокоение именно здесь? Почему могила Дургулея находится на Кяфаре, а не на Большом Зеленчуке в Нижнем Архызе, где был городской и христианский центр? Ведь нет сомнений в том, что Дургулея был христианином. Об этом говорят рельефные изображения на плитах «царского» дольмена, его династические связи.

Плита с соляными символами

Мне представляется, что здесь допустимы две версии. Первая: Кяфарское городище – родовое гнездо той патронимии, к которой принадлежал Дургулель. Это его династийная резиденция, в которой он жил и правил. Кавказская этнографическая традиция – человек должен непременно быть похоронен в родной земле.

Вторая: Кяфарское городище было не только родовым замком и резиденцией аланского царя, но и крупнейшим центром традиционного аланского язычества. Вспомним хотя бы святилище с лестницей на останце. Несмотря на принятие православного христианства, произошедшее недавно, в первую очередь среди элиты, в народной

Плита с ажурными узорами

среде устойчиво сохранялись привычные языческие культы. Видимо, так было и при Дургулеле, его резиденция кроме власти светской осуществляла и духовную власть в рамках аланских дохристианских культов. Если это так, то на Кяфаре мы имеем административно-политический, а в Нижнем Архызе – христианский центр, резиденцию аланских епископов. Понятно, они взаимодействовали, расстояние между двумя центрами не превышало 7 км. Выше говорилось о старых дорогах, прослеженных военными топографами в первой половине XIX в. Одна из них с Кяфарского городища шла в долину Большого Зеленчука. Вторая по покатым вершинам хребта Мыщешта направлялась на юг, к Санчарским перевалам и на карте имеет подпись «в Цебельду»,

Фрагмент плиты с изображением креста

т. е. в глубь Абхазии и в порт Сухума, откуда напрямую в Константинополь и Трапезунд. Не этим ли маршрутом пользовались аланские эксусиократоры в своих связях с Византией и Грузией?

Обратим внимание на район ущелий Большого Зеленчука – Кяфара – Урупа как территорию, в культурном отношении продвинутую в соответствии с нормами и понятиями своего времени. Эта территория – центр культурной жизни Западной Алании в X – XII вв. не только потому, что здесь находились два описанных центра административно-политической и духовной жизни аланского общества, но и потому, что здесь делались попытки выработать письменность на своем языке. Имею в виду зеленчукскую надпись X в. из Верхнего Архыза, дешифрованную американским

ученым А. Згустой. Для средневекового Северного Кавказа это – культурный подвиг, хотя собственная письменность на основе греческой графики не получила распространения. Напомню также, что в конце XVIII – начале XIX вв. в печати проскользнули сведения о древних книгах, находившихся в храме X в. на горе Шоана неподалеку от нынешнего г. Карачаевска. Они были вывезены в Германию и бесследно исчезли. А сколько здесь памятников греко-византийской эпиграфики! Стали открываться в последние десятилетия памятники арабоязычные мусульманские и тюркоязычные рунические. И это говорит о напряженности и многообразии духовной и культурной жизни.

Наконец, следует обратить внимание на прикладное искусство, ярко представленное в профессиональной обработке камня. Оно выступает, прежде всего, в дольменах Кяфара, сложенных из тщательно отесанных и подогнанных плит с различными символическими изображениями. Шедевром рельефной пластики являются сюжетные и символические изображения «царского» дольмена. Это техника барельефа. Местным художникам по камню была доступна и объемная скульптура. Таковы, например, статуи воинов-героев с оружием. Особенно замечательной, великолепно, вплоть до пуговиц высеченной, была статуя воина из станицы Исправной. Это настоящее искусство. Если камнерезному искусству мастеров аула Кубачи в Дагестане посвящены не только многочисленные статьи и даже монографии,

то памятники прикладного искусства Западной Алании до сих пор остаются неисследованными.

Наше небольшое путешествие в глубь веков подошло к концу. Мы убедились, что каменные руины, символы и, казалось бы, совершенно непонятные, хаотичные изображения, отдельные предметы и находки можно заставить заговорить, а из совокупности этих голосов составить мозаичную, но не надуманную и достаточно приближенную к исторической объективности картину. Постепенно мы все полнее познаем наше далекое, казалось бы, навсегда забытое прошлое. Великий немецкий поэт и философ Иоганн Вольфганг Гете, изречение которого я сделал эпиграфом к этой книге, писал и такое:

Не трогайте далекой старины
Она как книга о семи печатях,
Как нам бы не хотелось, нам не снять их.

С этим трудно согласиться. Мы попытались, и хотя не все печати смогли снять, что естественно, все же узнали что-то новое о великолепных историко-археологических памятниках Нижнего Архыза и Кяфара. Узнали также что-то новое об истории северокавказской Алании, о ее жизни и людях. Мы лучше будем понимать, как сурово и тяжело жили наши далекие предки и что благодаря их мужеству, уму, трудолюбию мы смогли шагнуть так далеко вперед. Давайте всегда помнить об этом.

Архыз, березовое мелколесье. Фото В.П. Романенко

«Каменные сады» в русле Большого Зеленчука. Фото В.П. Романенко

Рекомендуемая литература

- Древнехристианские храмы и св. Александрo-Афонский Зеленчукский монастырь. Свящ. А. Успенский. М, 1892
- Динник Н.* Верховья Большого Зеленчука и хребет Абишира-Ахуба. Тифлис, 1899
- Малыхин С.Г.* Архыз – жемчужина Кавказа. Черкесск, 1959
- Алексеева Е.П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М, 1971
- Кузнецов В.А.* Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, «Ир», 1977
- Кузнецов В.А.* Нижний Архыз в X – XII веках. К истории средневековых городов Северного Кавказа. Ставрополь, 1993
- Кузнецов В.А.* В верховьях Большого Зеленчука. Пятигорск, «Снег», 2008
- Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю.* Нижний Архыз и Сенты. Проблемы христианского искусства Алании и Кавказа. М, «Индрик», 2011

Употребляемые термины

Апсида – обращенная на восток полукруглая или граненная, перекрытая полукуполом часть храма, в которой обычно размещался алтарь.

Голгофа – холм близ Иерусалима, где был распят Христос.

Дольмен – мегалитическая (каменная) гробница, построенная на поверхности земли из огромных плит, с отверстием в фасадной плите.

Евхаристия – «благодарение» (греч.), причастие.

Зороастризм – по имени пророка Зороастра, религия, распространенная в древности и средневековье в Средней Азии, Иране, Афганистане, Азербайджане и др. Главную роль в ритуале зороастризма играл огонь.

Иконостас – перегородка с иконами, отделяющая алтарную часть храма от основной его части.

Калиптера – полукруглая в сечении черепица для покрытия стыков плоской кровельной черепицы.

Капелла – небольшая отдельная часовня.

Кафедрал – главная церковь епархии.

Лабарум – средневековый царский штандарт.

Менгир – большой, стоящий отдельно и вертикально обработанный камень.

Нартекс – вестибюль перед главным входом в храм, предназначался для размещения оглашенных и наказанных.

Неф – внутреннее пространство храма, ограниченное рядами несущих столбов-пилонов и вытянутое в длину с запада на восток.

Оглашенный – член христианской общины, проходящий подготовку к обряду крещения.

Патронимия – наименование по отцу, общему предку группы родственных семей, имеющих хозяйственное и общественное единство.

Петроглифы – древние изображения на камнях.

Пиктография – рисуночное письмо.

Портал – основной, высокий вход в здание.

Пресвитер – священнослужитель.

Притвор – дополнительные помещения, пристроенные к храму с северной, южной и западной сторон и предназначенные для размещения так называемых, оглашенных (см.).

Ротонда – круглое в плане сооружение, перекрытое куполом.

Синтрон – скамьи для духовенства, идущие вдоль стены апсиды в алтарной части храма.

Солея – ступенчатое возвышение алтарной части храма над основным помещением-нефом.

Солярный – солнечный.

Фелонь, епитрахиль, омофор – богослужебные одежды священников.

Хтонический – потусторонний.

Цемьянка – известковый раствор, в который добавлена измельченная керамика, придававшая ему коричневато-розовый цвет.

Эндемичный – местный, свойственный небольшой территории.

ББК 63.4 (2) + 63.3 (24)

К 89

Владимир Александрович Кузнецов

Древности Архыза и Кяфара

Ответственный редактор: Парамонов С.Н.
Художественный редактор: Решетиленко П.А.
Дизайн и компьютерная верстка: Гынкул Л.Л.
Корректор: Шклярова Г.Н.

ISBN 9785-903129-46-1

По всем вопросам приобретения и распространения обращаться:
ООО Издательство «СНЕГ». Россия, Ставропольский край,
357500 г. Пятигорск, ул. Десятская, 97. sneg@sneg-design.ru
www.sneg-izdat.ru

Копирование, воспроизведение, тиражирование материалов и элементов оформления всей книги или отдельных ее частей, включая иллюстрации, без разрешения автора и издательства «Снег» запрещено

Вниманию покупателей!

Книги издательства «СНЕГ» вы можете приобрести также у наших официальных дилеров по адресам:
в Москве. ЗАО «Книжный Клуб 36.6». Заказ книг по телефону: (495)926-45-44, e-mail: club366@club366.ru; www.club366.ru
в Краснодаре: ООО «Когорта» 350033, г. Краснодар, ул. Ленина, 101; т. 8(612)62-36-08, e-mail: kogorta_sklad@mail.ru
в Черкесске. ОАО «Карачаево-Черкесский республиканский книготорг» 369001, г. Черкесск, пр-т. Ленина, д. 62; т. 8(782)23-34-89, e-mail: knigotorg@mail.ru
во Владикавказе. ООО «Респект» 362000, г. Владикавказ, ул. Джанаева, 20; т. 8(8672)53-05-52, 54-56-98 e-mail: vladkniga@inbox.ru; www.vladkniga.ru
в Пятигорске: «Твоя книга» 357500, г. Пятигорск, ул. Береговая, 14; т. 8(8793)39-02-53, e-mail: magazin2@kmv-book.ru, www.kmv-book.ru

© Фото. Романенко В. П., Тихонов Н. А., Бурмейстер Э. В., Жигайлов А.Н.

© Кузнецов В. А., 2012

© Оформление, дизайн.

© ООО Издательство «СНЕГ», 2012

Заказ № 194

Подписано в печать 21.05. 2012. Формат 74x108 1/16. Бумага мелованная.
Гарнитура LazurskiC Печать офсетная. Усл. печ. л. 7. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ИП Ютишев А.С.

Ростов-на-Дону.

2012 г.

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ КАВКАЗ
пятигорская и черкесская епархия

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СНЕГ